

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет
ПИ им. В. Г. Белинского

Кафедра «История России, краеведение и
методика преподавания истории»

Направление подготовки
Профиль

44.03.01 – Педагогическое образование
История

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

Этническая история эрзянского народа в Среднем Поволжье

Студент

(подпись, дата)

Качалкина Виталия
Михайловна

Научный руководитель

(подпись, дата)

Первушкин В.И.

Нормоконтролёр

(подпись, дата)

Первушкин В.И.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № ____)

Заведующий кафедрой

(подпись, дата)

Кондрашин В.В.

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № ____)

Секретарь ГЭК

(подпись, дата)

Кузьмина Т.Н.

Пенза, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	2
Глава I Этногенез и этническая история эрзянского народа.....	7
I.I Этногенез и этническая история эрзян: обзор источников и научной литературы.....	7
I.II Основные этапы этнической истории эрзянского народа.....	15
Глава II Этнокультурные особенности эрзянского народа.....	21
II.I Расселение и численность эрзянского народа.....	21
II.II Антропологические и лингвистические особенности эрзянского народа.....	40
II.III Особенности материальной и духовной культуры эрзянского народа.....	44
Глава III Применение материалов исследования в преподавании основ этнологии и этнографии в средних общеобразовательных учреждениях.....	50
Заключение.....	62
Список использованных источников и литературы.....	64

ВВЕДЕНИЕ

Эрзя являются одним из субэтносов мордвы. Их поселения широко распространены на территории Пензенской области, в бассейне рек Мокша и Сура. Эрзя обладают самобытной культурой, говорят на западном диалекте мордовского языка, играют большую роль во всех сферах жизни Пензенской области и Поволжья в целом. В XIX–XX вв. эрзя неоднократно становились предметом этнографических, антропологических, лингвистических исследований. Однако среди учёных нет единства в понимании того, из каких элементов складывались эрзянский этнос и эрзянская народность, когда это происходило и в каких географических границах. Существует несколько теорий происхождения эрзи, но ни одну из них нельзя назвать полностью верной. Тем не менее, подробное изучение положений этих теорий, а также источников, на которых они основаны, позволяют сделать положительный вывод о перспективах развития изучения этногенеза и этнической истории эрзянского народа.

Мордва, численность которой составляет свыше 1,2 млн. человек, является самым крупным из народов финно-угорской языковой семьи в СССР и одним из крупных народов Среднего Поволжья. Расселение мордвы в этой области во многом обусловило ее сложную этническую историю. Богатая и своеобразная материальная и духовная культура мордовского народа формировалась в процессе сложных и разносторонних взаимоотношений его с кочевниками юга и с народами лесной полосы Восточной Европы. При этом определяющее значение имели контакты мордвы с восточнославянскими племенами, а затем – со сформировавшимся на их основе русским народом.

Коренная этническая территория мордвы располагалась в Среднем Поволжье; на западе она ограничивалась нижним течением Оки, на севере – Волгой, на востоке захватывала долину Суры, на юге простиралась до

верховой Суры и Мокши. Природные условия этой территории оказали заметное влияние на некоторые стороны культуры и быта мордвы, особенно на ранних этапах ее истории.

Актуальность темы. Этногенез и этническая история – один из важнейших разделов, изучаемых этнологической наукой. Но, не смотря на то, что по этногенезу и истории эрзянского народа создан большой базис, многие вопросы так и остались спорными и не решенными.

Основной проблемой в изучении этнической истории эрзян является выявление тех компонентов, из которых сформировался современный эрзянский этнос, какие компоненты были начальными. Остается открытым вопрос о времени складывания эрзянских племен в единую народность.

Хронологические рамки исследования охватывают период с середины I тысячелетия. н.э до первой половины XX в. Первые сведения о мордве относятся к середине I тысячелетия н.э. Впервые мордва под названием «морденс» упоминается у готского историка Иордана, жившего в VI в. Верхний хронологический рубеж мы определили концом XIX в. – началом XX века – времени формирования мордовской нации.

Территориальные рамки исследования охватывают Среднее Поволжье: Пензенскую, Ульяновскую, Самарскую области, Республику Татарстан, Республику Мордовия.

Этнос (греч. ἔθνος – народ) – исторически сложившаяся устойчивая совокупность людей, объединённых общими объективными либо субъективными признаками, в которые различные направления этнологии включают происхождение, единый язык, культуру, хозяйство, территорию проживания, самосознание, внешний вид, менталитет и другое.¹

Этногенез (происхождение народа – греч.) – представляет собой процесс сложения этнических общностей на базе различных этнических компонентов. Этногенез является начальным этапом этнической истории.

¹ Козлов В. И. Этническая общность. М., 1973 – 1982. С. 21.

Его развитие характеризуется взаимосвязью автохтонных компонентов и пришлых (миграционных), завершение которого может быть связано с включением в сформировавшийся этнос иных ассимилируемых групп, разделение и сложение новых этносов.¹ По его завершении может происходить включение в сложившийся этнос других ассимилируемых им групп, дробление и выделение новых этнических групп.

Этническая история – изучение ныне существующих и исчезнувших народов и этнографических культур на основании их упоминаний в исторических документах (включая как письменные документы, так и предания, сказания, материальную культуру и археологический материал).

Проработанность темы в отечественной литературе довольно слабая. Если материальной и духовной культуре эрзянского народа посвящено много исследований, то вопросы этногенеза и этнической истории разработаны в недостаточной степени. Над этими вопросами работали в дореволюционной России С. Архангельский, В. Ауновский. В послевоенный период вопросами этногенеза и этнической истории эрзянского народа занимались Н.Ф. Мокшин, М.Е. Евсевьев, на сегодняшний день этот вопрос входит в научные интересы В. И. Первушкина. Серьёзный вклад в изучение истории этногенеза внесли археологические данные.

Целью работы является исследование этногенеза и этнической истории эрзянского народа в Среднем Поволжье, а также изучение возможности применения материалов исследования в практической педагогической деятельности в средней школе.

Для достижения цели необходимо решить ряд задач:

1. Необходимо изучить этнокультурные особенности эрзянского народа.

¹ Ситдилов А.Г. Введение в этногенез народов Поволжья и Приуралья. // Истоки этногенеза финских народов: учебно-методическое пособие для студентов, обучающихся по специальности «История». Казань., 2008. Часть I. С. 4

2. Необходимо изучить источники и литературу по этногенезу эрзянского народа, положения существующих теорий, затем сделать вывод о преобладании в структуре эрзянского этноса тех или иных элементов.

3. Необходимо проследить дальнейшую этническую историю эрзи, определить исторические и географические границы формирования эрзянской народности и единой мордовской нации.

4. Изучить возможность применения материалов исследования в практической педагогической деятельности в средней школе, составить конспект урока с использованием материалов исследования, разработать методические рекомендации.

Объектом исследования является этническая история эрзянского населения Поволжья и Приуралья X–XX вв.

Предметом является складывание эрзянского этноса, эрзянской народности и единой мордовской нации.

Научная новизна работы обусловлена отсутствием на данный момент обобщающих работ по этногенезу и этнической истории эрзянского народа. Данная работа представляет собой попытку систематизации имеющихся сведений об этногенезе и этнической истории эрзянского населения и компаративного анализа существующих теорий их происхождения с учётом материалов новых исследований.

В качестве методологии в работе использован системный подход, реализованный на основе комплекса методов: социокультурного, историко-сравнительного, историко-генетического, статистического, абстрактно-логического и других. Структурно работа состоит из введения, трёх глав, разделённых на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы. Первые две главы посвящены непосредственно исследованию этногенеза и этнической истории эрзянского народа, третья глава посвящена использованию материалов исследования в практической педагогической деятельности.

Апробация работы. Результаты исследования выпускной квалификационной работы были использованы в рамках научно-практической конференции «XVIII Лебедевские чтения», при предоставлении доклада «Культура эрзянского народа в Пензенской области».

I ЭТНОГЕНЕЗ И ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ЭРЗЯНСКОГО НАРОДА

II.1 Этногенез и этническая история эрзян: обзор источников и научной литературы

Мордва, занимающая срединное положение в Восточной Европе, издавна привлекала внимание народов, имевших те или иные контакты с этой областью. Различные сведения о расселении мордвы, общественном устройстве, занятиях и культуре встречаются у восточных писателей X–XIV вв., в русских летописях XII–XVI вв., в записках западноевропейских путешественников начиная с XIII в. Интересные этнографические сведения и другие материалы содержатся в сочинениях Юлиана, Карпини, Рубрука, Рашид-ад-Дина, С. Герберштейна, Д. Флетчера, Н. Витсена, А. Дженкинсона, Ф. Страленберга и других.

После вхождения мордвы в конце XV в. в состав Российского централизованного государства интерес к мордве со стороны передовых русских людей резко возрос. Значительный вклад в развитие финно-угроведения внес великий ученый М. В. Ломоносов. После организации в 1724 г. Российской Академии наук начинается планомерное изучение народов России. Маршруты академических экспедиций проходили через Среднее Поволжье. Вопросы материальной и духовной культуры мордвы, ее этногенез нашли свое отражение в сочинениях П. С. Палласа («Путешествие по разным провинциям Российской империи». СПб., 1809), И. И. Лепехина («Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства, 1768 и 1769 году». СПб., 1771), Н. П. Рычкова («Журнал или дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства 1769 и 1770 году». СПб., 1770), И. Г. Георги («Описание обитающих в Российском государстве народов». СПб., 1795), И. П. Фалька и других ученых.

В XIX в. специальные этнографические исследования стали проводиться Русским географическим обществом (основано в 1845 г.), Обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете (1867 г.), Обществом археологии, истории и этнографии при Казанском университете (1878 г.). В научных трудах этих обществ было опубликовано много сведений по материальной и духовной культуре мордвы, ее расселению, семейному быту и другим сторонам жизни.

Исследования по этногенезу, этнической истории мордвы, отдельным вопросам ее материальной и духовной культуры начали появляться лишь во второй половине XIX в. П. И. Мельников в работе «Очерки мордвы» («Русский вестник», тт. 69, 71, 1867; Поли. собр. соч., изд. 2, т. 7. СПб., 1909), рассматривая историю мордвы XVI–XVII вв., дает интересные картины быта, материальной культуры, христианизации, касается причин широкого расселения мордвы и других вопросов ее истории. Значительным событием был выход монографии И. Н. Смирнова «Мордва» (Казань, 1895). В ней автор сделал попытку написать историю мордвы с древнейших времен, описать быт, семейные и общественные отношения, более полно и обобщенно изложил вопросы религиозных верований, дал краткий обзор имевшейся литературы о мордве. Серьезному анализу подвергся семейный и общественный быт мордвы в работе В. Н. Майнова «Очерк юридического быта мордвы» (СПб., 1885). В начале XX в. появился историко-этнографический очерк С. К. Кузнецова «Мордва» (М., 1912).

Наряду с этим в губернских и епархиальных ведомостях, других периодических и специальных научных изданиях публиковались материалы по археологии, этнографии и фольклору мордвы.

После Великой Октябрьской социалистической революции начинается новый этап в изучении культуры и быта мордовского народа на основе марксистско-ленинской методологии. Широкую работу развернули археологи П. П. Ефименко, В. А. Городцов, В. В. Гольмстен, П. С. Рыков и

другие. Успешно продолжал свои исследования крупный мордовский ученый М. Е. Евсевьев. В 1922 г. в «Саратовском этнографическом сборнике» было опубликовано значительное количество текстов эрзя-мордовского фольклора. В 1928 г. выходят в свет сборники «Эрзянь морот» («Эрзянские песни»), «Эрзянь ёвкст» («Эрзянские сказки»), а в 1931 г. – «Мордовская свадьба» М. Е. Евсевьева.

Этнографическое изучение мордвы ведут ученые Москвы, Саратова, Пензы, Нижнего Новгорода. В 20-е годы выходят работы А. А. Гераклитова «Дозоры нижегородской мордвы», «Кирдановская мордва», «К вопросу о границах между «мокшей» и «эрзей» в начале XVI в.», «Арзамасская мордва» и др.; П. Д. Степанова – «Саратовская мордва», «Работа этнографической экспедиции 1927 года», «Головные уборы мордовских замужних женщин Саратовского края», «Гончарный промысел у мордвы» и др.; Н. И. Спрыгиной – «Одежда мордвы-мокши Краснослободского и Беднодемьяновского уездов»; М. Т. Маркелова и С. П. Толстого – «К истории терюханской народной культуры» и другие.

С 1932 г., после образования Научно-исследовательского института мордовской культуры (ныне НИИ ГН Республики Мордовия), основная собирательская и исследовательская работа по археологии, этнографии и фольклору мордвы сосредоточивается в г. Саранске. В 30–40-х годах ведутся археологические и разведочные работы под руководством А. Е. Алиховой, П. Д. Степанова, С. П. Вернера и др. ученых. Большой вклад в решение вопросов этногенеза мордвы внесли археологи А. П. Смирнов, П. Н. Третьяков, Е. И. Горюнова, П. П. Иванов. В эти годы издаются десятки фольклорных сборников, в том числе «Эрзянь фольклор» («Эрзянский фольклор»), «Мокшень фольклор» («Мокшанский фольклор»), сборники сказок, песен, «Эрзянь советской фольклор» («Эрзянский советский фольклор»). В 1961–1966 гг. издано пять томов избранных трудов М. Е. Евсевьева, из них 4 тома с фольклорными материалами. С 1963 г. начинает

издаваться серия «Устно-поэтическое творчество мордовского народа», задачей которой является по возможности полная публикация мордовского фольклора во всем его жанровом многообразии. К настоящему времени опубликовано 14 книг этой серии.

С 1953 г. Институт этнографии АН СССР и Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР начали планомерное изучение мордвы, проживающей в Мордовской АССР и прилегающих областях. Мордовской этнографической экспедицией под руководством В. Н. Белицер были собраны богатейшие сведения о материальной и духовной культуре мордвы. В 1960, 1963 и 1970 гг. издаются три тома трудов Мордовской этнографической экспедиции. В них рассматриваются вопросы антропологии мордвы (М. С. Акимова, К. Ю. Марк), расселения (В. И. Козлов), дается характеристика мордовских языков и диалектов (А. П. Феокистов), затрагивается проблема буртасов и мордвы (Б. А. Васильев), рассматриваются особенности культуры теньгушевской мордвы-эрзи (В. П. Ежова) и мордвы-каратаев (В. Н. Белицер), вопросы хозяйства в XIII–XVI вв. (М. Ф. Жиганов), описываются сельскохозяйственные орудия XIX–XX вв. (А. П. Новицкая и Т. П. Федянович), пища и домашняя утварь (Е. И. Динес), поселения и жилища (Е. И. Горюнова, Н. П. Макушин, В. Н. Белицер).

В 1955 и 1961 гг. выходят в свет «Очерки истории Мордовской АССР» (т. 1, 2), а в 1979 г. – «История Мордовской АССР» (т. 1), в которых освещаются многие стороны материальной и духовной культуры мордвы.

Значительную роль в этнографическом изучении мордвы сыграли Государственный музей этнографии народов СССР и Мордовский республиканский краеведческий музей. В фондах этих (а также областных краеведческих музеев Пензы, Горького, Казани, Саратова и Куйбышева) хранятся тысячи экспонатов, характеризующих различные аспекты быта мордвы, ее материальной и духовной культуры.

В 1964 г. в Саранске проводится Всесоюзная научная сессия по этногенезу мордовского народа и установлению сложных и разносторонних языковых и историко-культурных связей мордвы с другими народами европейской части СССР. Материалы сессии, изданные в 1965 г., представляют собой, как отметил академик Б. А. Рыбаков, «ценнейшие исследования, посвященные разным важным вопросам этногенеза. Без этих исследований, отражающих сегодняшний день советской науки, немыслимо двинуться дальше». Организованный в 1969 г. сектор археологии и этнографии Мордовского НИИ приступил к сбору материалов по малоисследованным вопросам материальной и духовной культуры мордвы. В научных сборниках сектора опубликованы десятки статей по археологии и этнографии мордовского народа. Для изучения современных этнических процессов в Мордовской АССР Научно-исследовательским институтом совместно с Институтом этнографии АН СССР в 1973–1974 гг. проведено этносоциологическое обследование населения республик; по программе, разработанной доктором исторических наук В. Г. Пименовым.

Во второй половине XX века Государственным музеем этнографии народов СССР, Научно-исследовательским институтом языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР, Мордовским государственным университетом им. Н. П. Огарева издано несколько монографий, раскрывающих многие аспекты социальной жизни мордвы. В монографии Т. А. Крюковой «Мордовское народное изобразительное искусство» (Саранск, 1969) впервые дано цельное представление о народном декоративном искусстве. С позиций марксистско-ленинской исторической науки Н. Ф. Мокшиным охарактеризованы дохристианские религиозные верования мордвы («Религиозные верования мордвы». Саранск, 1968). На основе богатых полевых материалов написаны монографии этнографов В. А. Балашова («Культура и быт мордовского колхозного села». Саранск, 1975), В. Н. Мартянова («Памятники

прикладного искусства мордвы». Саранск, 1970), археологов П. Д. Степанова («Ош пандо». Саранск, 1965), М. Ф. Жиганова («Память веков». Саранск, 1976), В. И. Вихляева («Древняя мордва верхнего Посурья и Примокшанья». Саранск, 1977), М. Р. Полесских («В недрах времен». Пенза, 1956; «Древнее население Верхнего Посурья и Примокшанья». Пенза, 1977) и др.

В конце XX века вышли работы М. С. Букина («Образование и развитие Мордовской автономии». Саранск, 1977) и И. А. Яшкина («Мордовская социалистическая нация – детище Октября». Саранск, 1978), А. И. Сухарева («Социальный облик советской Мордовии». Саранск, 1980), посвященные вопросам государственного строительства и развития мордовской социалистической нации. Несмотря на уже проделанную большую исследовательскую работу, некоторые стороны истории и этнографии мордвы остаются не вполне изученными, а связанные с ними проблемы сохраняют элементы дискуссионные. Достаточно показательна в этом отношении монография Н. Ф. Мокшина («Этническая история мордвы. XIX-XX века» Саранск, 1977). Рассматривая в ней особенности становления «мордовской народности и мордовской социалистической нации», автор сочетает дискуссионность решения вопросов этнической истории мордвы с библиографическим обзором литературы по данным проблемам, однако это не приводит к должному успеху.¹

В последнее время ряд статей, посвященным отражению процесса этногенеза в погребальном обряде был опубликован Е.Н. Кемаевым². Отдельные вопросы этногенеза были затронуты в обзорной статье по анализу погребального обряда В.В. и А.В. Ставицких³. Важное значение для решения указанных проблем имеют разработки В.В. Гришакова по хронологии

1 Мордва: историко-этнографические очерки. Саранск., 1981. С. 4 – 9

2 Кемаев Е. Н. Изучение некротифии древней мордвы: в поисках новых путей // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск. 2009. №2 (12). С. 14019.

3 Ставицкий В. В., Ставицкий А. В. Роль природной среды в формировании древнемордовской культуры // Человек в окружающей среде: этапы взаимодействия. 5-ая международная конференция «Алексеевские чтения» памяти академиков Т. И. Алексеевой и В. П. Алексеева. 5 – 8 ноября 2013 М., 2013. С. 91

мордовских древностей¹. Вопросы взаимодействия древнемордовского этноса с окружающим ландшафтом рассмотрена в статье В.И. и С.И. Меркуловых. Эти же вопросы в тезисной форме были затронуты и В.В. Ставицким².

Важным периодом в формировании мордовского этноса, по мнению О.С. Мясниковой, стала эпоха Великого переселения народов, в событиях которой мордва, видимо, приняла непосредственное участие. Историография данной проблемы была рассмотрена в специальной статье В.В. Ставицким. Этнокультурная ситуация на территории Верхнего Посурья накануне эпохи Великого переселения народов проанализировано в коллективной монографии В.В. Гришакова, С.Д. Давыдова, О.С. Седышева и А.Н. Сомкиной.

Ряд вопросов, посвященных социокультурным процессам развития древнемордовского этноса был затронут в статьях В.В. Гришакова, С.Д. Давыдова, В.В. Ставицкого³.

Историко-этнографические очерки» и «Мордва. Историко-культурные очерки». Значительным вкладом в изучение мордовского населения Пензенской области можно считать экспедиции Мордовского научноисследовательского института языка, литературы, истории и экономики в 1993 – 1995 годах в Никольский, Камешкирский, Лопатинский, Белинский и Шемышейский районы. Их участниками Сергеем Дмитриевичем Николаевым и Галиной Альбертовной Корнишиной был собран богатый материал по динамике численности, социальному быту,

¹ Гришаков В.В. Хронология мордовских древностей III–IV вв. Верхнего Посурья и Примокшанья // Пензенский археологический сборник. Вып.2. Пенза., 2008. С. 82–137.

² Ставицкий В.В. Волжские финны в эпоху великого переселения народов: историографический обзор. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. № 4 (32). С. 17–24.

³ Ставицкий В. В., Ставицкий А. В. Об уровне социальной дифференциации волжских финнов в эпоху раннего железа // П. А. Столыпин: становление и реформирование российской государственности. Пенза, 2012. С. 119 – 130

праздникам и обрядам, промысловой деятельности и истории мордовского населения Пензенской области.

Новый подход в изучении мордвы Пензенской области был представлен в диссертационном исследовании В.И. Первушкина «История культуры мордвы-мокши XII – XVI вв.». Все эти наработки были активно использованы авторами в данной книге.

Краткий историографический анализ свидетельствует о том, что несмотря на значительное количество трудов, опубликованных и неопубликованных по данной проблеме, до сих пор нет обобщающих работ по эрзянскому Пензенской области. Сегодня Первушкин В.И., восполняет этот пробел. (Этническая история мордовского народа. Пенза, 2000; Этническая история мордовского и татарского народов в составе Российского государства: на примере Пензенского края; Пенза, 2001)

В 2017 г. Опубликовано монография «Долина древней мордвы». Книга рассказывает об истории одного из уникальнейших уголков Нижнеломовского района Пензенской области. Здесь, в Нижнеломовском районе, на окраине деревни Ражки находится древнейший археологический памятник – мордовский могильник II-IV вв. Археологический материал могильника раскрывает еще одну сторону процесса зарождения мордовского этноса. Авторский коллектив монографии представлен известными пензенскими историками, археологами, антропологами, маркетологами: Г. Н. Белорыбкин, Л. Б. Есина, О. В. Калмин, Т. В. Осипова, В. И. Первушкин, Л. Н. Семеркова, В. В. Ставицкий, Н. В. Уткина, О. В. Ягов и многие другие.

Таким образом, в настоящее время в историографии по вопросу этногенеза многие вопросы остаются открытыми и малоизученными.

I. 2. Основные этапы этнической истории эрзянского народа

Этническая территория древнемордовских племён располагалась в лесном крае. Волго-окские пространства были почти сплошь покрыты хвойными и лиственными лесами, пересекались Волгой, Окой, Мокшей, Цной, Сурой, Пьяной, Алатырем и др. Племена, составившие древнемордовскую группу (семью) племён, по основным этнокультурным параметрам представляли не столько единство, сколько сходство, близость. Они, по-видимому, говорили на родственных диалектах, составивших позднее основу эрзя-мордовского и мокша-мордовского языков. Часть из них имеет давнее происхождение, связанное с многоплеменностью древней мордвы. Её племенная мозаичность прослеживается отчасти и по элементам традиционного народного костюма, многообразие которого детерминировано не только различными условиями исторического развития отдельных групп мордвы, особенностями их расселения и этнического соседства, но, видимо, и разноплеменностью. В то же время имеется ряд общих черт, свойственных всем вариантам одежды мордвы.

Эволюция эрзянских и мокшанских групп племён в составе древнемордовской общности прослеживается с 1-й пол. 1-го тыс. н. э. Раздвоение древнемордовской семьи племён на мокшанскую и эрзянскую группы было растянуто на столетия и обусловлено разными факторами: обширность территории их расселения и разобщённость, контакты с разными этносами, миграционные процессы, монголо-татарское иго, казанские и ногайские набеги и др. Наиболее древними были связи мордвы с иранскими народами: скифами, сарматами, аланами и др. Значительное количество слов иранского происхождения в лексике эрзянского и мокшанского языков, их сходство позволяют предполагать их заимствование мордвой в то время, когда она была ещё относительно единой. Сравним: м., э. тарваз и иран. *darghas* «серп», м., э. сия и иран. *sim* «серебро», э. паз «бог» этимологически

связано с древнеиран. *bagā* «бог» и др. Следует отметить, что западно-иранские скифо-сарматские племена были непосредственно южными соседями древней мордвы, и граница между ними, возможно, проходила по естественному рубежу леса и степи. Некоторые слова мордовской лексики заимствованы из балтийских (лето – литов.) языков и наоборот. Сравним: м., э. *пеель* и латыш. *peilis* «нож»; м. *сура*, э. *суро* и литов. *soga*, латыш. *sara* «просо». Как считает П.А. Аристэ, культивирование проса и его названий были восприняты балтами от волжских финно-угров. Определенно балто-мордовские параллели прослеживаются и по археологическим материалам. Во 2-й пол. 1-го тыс. установились этнокультурные контакты мордвы с тюркскими и славянскими народами. В конце 9 – начале 10 в. на территории Среднего Поволжья возникло раннефеодальное государство Волжская Булгария, созданное тюрко-язычными булгарами. Булгары с юга на север передвигались по берегам Волги. Здесь, столкнувшись с мордвой, булгары потеснили её на запад. Но часть мордовского населения, особенно на левобережье Волги, вошла в состав Булгарского государства.

Мордовский этнос формировался на базе не единой родоплеменной организации, одного племени, как считали ранее, а целой группы (семьи) родственных племён, живших на смежных территориях, с возможным включением иноэтнических компонентов. Эти племена первоначально не обладали сознанием своей этнической общности и не имели единого самоназвания. Лишь в заключительной фазе первобытности у древнемордовской группы племён начало складываться представление о своей общности, своём отличии от др. этносов, чему в немалой степени содействовали её контакты с иными этническими образованиями, в первую очередь индоевропейскими-иранскими, славянскими, германскими и некоторыми др., давшими всей совокупности указанных племён единый этноним «*mordens*», «*mordua*», «мордва», «мордвичи».

Данные исследования по этногенезу и этнической истории многих народов мира показывают, что формирование народностей классовых обществ (рабовладельческих или феодальных) было многообразным и противоречивым. В ходе их образования интеграционные процессы сочетались с дивергентными. Последние преобладали. Так, для эпохи феодализма были характерны иерархичность этнического самосознания, его ступенчатость, обусловлена спецификой феодальных отношений (натуральность хозяйства, земельная раздробленность и пр.), что хорошо прослеживается на примере мордвы. Осознавая себя мордвой, эрзяне и мокшане культивировали и собственно эрзянское и мокшанское самосознание, т. е. их этническое самосознание было двойственным.

К концу 15 в. основная масса мордвы находилась в составе Московского княжества, др. часть оставалась в пределах Казанского ханства. Очевидец его присоединения к Российскому государству (1552) А. Курбский писал впоследствии, что кроме «татарска языка» в том царстве 5 языков: мордовский, чувашский, черемиский, «воитецкий» (удмуртский), башкирский. Значит. группа мордвы была принудительно уведена в центр. районы Казанского ханства, где они помимо уплаты ясака обрабатывали ханские земли. Позже, освободившись из неволи, многие из них возвратились на родные земли. Так, в писцовой книге Свияжского удела за 1565 – 67 перечислено более 20 заброшенных. мордовских селений. «Да в тех же сёлах и в деревнях, – отмечал писец, – с татары и с чувашею преж сего жили мордва и та де мордва разошлася по своим старым улусам по вотчинам и по ухожьям в мордву на Мокшу и по Суре...».

Оставшаяся на территории бывшего Казанского ханства часть мордвы подверглась татаризации. Небольшая группа каратайской мордвы постепенно забыла родной язык, сохранив, однако, мордовское этническое самосознание.

Переход под власть Московской Руси хотя и не избавлял мордву от бремени феодального гнёта, но давал временное (на 3 года) облегчение от

ясака. Симпатии широких масс мордвы были на стороне Москвы, что отражено в мордовском фольклоре. Так, в исторической песне «Саманька» девушка в кругу подружек на посиделках сетовала на то, что царь 7 лет осаждает казанскую крепость, много льёт солдатской крови, но взять не может, а между тем есть надёжное средство – сделать под стены подкоп и разрушить их пороховым взрывом. Царь, узнав о похвальбе, посылает за девушкой, грозит снять с неё голову, если она не взорвёт крепость. После того, как стены рухнули, царь говорит: «Ох, ты, красная девка, Стоит тебя помиловать, Чем же тебя пожаловать?». Саманька просит отвезти её домой, к её народу, и разрешить ей носить на головном уборе царский образ (монету) в память об участии во взятии казанской крепости. Из песни видно, что заботу о судьбах России проявляли не только русские, но и мордва.

К середине 16 в., после падения Казанского ханства, западная граница мордовских поселений проходила по Оке, муромскому лесу, где были бортные урожаи алатырской мордвы. Восточная граница простиралась до Суры. В Засурье и далее на юг по берегам Волги вплоть до Самарской Луки мордва владела не только бортными урожаями, но и поселениями, что доказано археологическими раскопками могильников 14 – 15 вв. (Муранский, Барабашинский). На юге мордовские земли достигали р. Хопёр и Тансырей; здесь находились бортные урожаи мордвы с р. Цны, т. е. мокши, густо расселенной в Тамбовском, Моршанском и Шацком уездах. Отдельные поселения мордвы сохранились на правобережье Волги южнее Казани. В пределах данной территории мордва проживала компактно, составляя преобладающее большинство населения. Лишь в северных и западных районах ареала её традиционного расселения имелись небольшие группы русских поселений, а в центральном и южном – мишарей. Со 2-й пол. 16 в. на землях расселения мордвы начала складываться новая этническая ситуация, связанная с интенсивным передвижением русских, миграциями мордвы в пределах коренной этнической территории и поволжских земель.

Определенное влияние на переселение отдельных групп мордвы в более глухие и отдаленные районы оказало крещение. В целях ускорения христианизации мордвы власти по указу 1740 г. практиковали насильственное переселение инородцев, которые «с крестившимися в одних деревнях живут...», в русские или новокрещенские православные районы. Некоторые новокрещенные уже не считали себя настоящей мордвой, называя таковой лишь своих предков, живших и умерших по мордовской вере. Например, в челобитной новокрещенные с. Козловка Краснослободского уезда писали императрице в 1770 г.: «Предки наши, бывшая мордва...».

В пореформенный период Российского государства в мордовской среде начали складываться капиталистические отношения. Мордовский край был составной частью системы всероссийского рынка. Богатые крестьяне, ремесленники, купцы и промышленники из мордвы обслуживали местные рынки г. Саранска, Инсара, Темникова, Краснослободска и в большом количестве поставляли продукцию в Москву, Пензу, Н. Новгород, Казань, Тамбов, Симбирск и др. города страны. Из среды мордвы выделялись состоятельные купцы и промышленники: Аржаевы, Казаевы, Киржемановы, Кичаевы, Сазонкины, Целины, Цетыркины и др. По статистике 1897 г., числилось 175 мордовских купцов и промышленников.

Развитие капитализма привело к стандартизации быта и культуры мордвы, особенно материальной, обусловило переход от традиционных форм к русским и общеевропейским. Рост промышленности, железнодорожного транспорта, внедрение капиталистических отношений в аграрный сектор повлекли за собой изменение социальной структуры мордвы, формирование в её среде рабочего класса, буржуазии и интеллигенции, что создавало предпосылки для её преобразования в нацию. Но отсутствие административно-политического, экономического и культурного центра, дисперсное расселение на территории ряда губерний, этническая дискриминация были серьёзными препятствиями на этом пути.

Внутренние инфосвязи у мордвы были слабее, чем связи, ассоциировавшие её с русской нацией. Уже для дореволюционной мордвы был характерен билингвизм. Это даёт основание считать, что мордовский этнос из феодальной народности в условиях капиталистической России трансформировался в капиталистическую. В послеоктябрьский период произошли качественные изменения не только в социальной структуре, но и в типологии мордовского этноса, который, обретя автономию, стал нацией.

II ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭРЗЯНСКОГО НАРОДА

II. 1 Расселение и численность эрзянского народа

Ареал расселения древнемордовских племен в I тысячелетии нашей эры включал долины рек Оки, Волги (среднее течение), Цны, Мокши и Суры. На юге граница мордвы совпадала приблизительно с естественным рубежом леса и степи, на востоке не заходила дальше правого берега Волги (по-мордовски Рав). Северная граница доходила до устья Оки, западная – до Среднего Поочья.

Этническая территория древнемордовских племен располагалась в лесном крае. Обширные пространства Волго-Очья были почти сплошь покрыты хвойно-широколиственными лесами, которые пересекались изобиловавшими рыбой реками Волгой, Окой, Мокшей, Цной, Сурой, Пьяной, Алатырем, Иссой и другими. Эта экологическая среда наложила свой отпечаток на хозяйство, культуру и быт, этническую историю и этнопсихологию мордвы, ее представления о родной земле (чачома мастор, касома мастор).¹

Мордовский народ принадлежит к числу дисперсно расселенных этносов. Для него характерны многочисленная диаспора (от греч. *diaspora* – рассеяние), проживание существенной доли этноса за пределами этнической территории Республики Мордовия. Подобное положение складывалось исторически, первоначально за счет миграций периода феодализма, затем массовых переселений капиталистической эпохи. Решающую роль в образовании ареалов компактного или дисперсного расселения мордвы за пределами Мордовии играли три фактора: естественное движение населения, миграционные и этнические процессы. Центральное место в этих процессах занимают миграции мордвы из

¹ Мордва. Саранск., 2012. С. 63

коренного района ее расселения, а также из других районов за пределы расселения мордвы.

Причиной миграций является освоение государством новых территорий. Для феодальной Руси были характерны три основные формы миграций населения, связанные с так называемыми государственной помещичьей и «вольной» колонизациями.

Итогом русской колонизации Волго-Уральского региона стала активная миграция мордвы за его пределы. Она началась со второй половины XVI в. Причинами явились: увеличение повинностей и податей, пожалования ясачных земель русскому дворянству, переселение русского крестьянства на мордовские земли (санкционированное и стихийное), политика христианизации, зачастую носившая насильственный характер. Уменьшение земельных владений мордвы, вырубки лесов, упадок традиционных занятий (охоты и бортничества) также служили «выталкивающими факторами». В XVI – XVII вв. мордовское крестьянство принимало участие в «вольной миграции», вместе с русским населением направлялось из Центральной России на поиски свободных земель. К концу XVIII – началу XIX в. основной массив мордвы был расселен на территории Среднего и Нижнего Поволжья, Южного Приуралья, а также в центрально-земледельческих и центрально-промышленных районах в Симбирской, Тамбовской губерниях, в Пензенско-Саратовском регионе и в Заволжье (Самарская и Казанская губернии).

Важным событием в развитии Волго-Уральского историко-культурного региона являлось его вхождение во второй половине XVI в. в состав Российского государства. В XVI – начале XVII в. коренное мордовское население края оказалось расселенным на землях Алатырского, Арзамасского, Кадомского, Нижегородского и Темниковского уездов. В ходе присоединения региона были реализованы различные модели колонизации: государственная, помещичья и «вольная».

Исследователь финно-угорских народов С. Лаллуко отмечает, что на протяжении второй половины XVII – начала XVIII в. мордва двигалась, главным образом, на юг, в сторону Пензы и Саратова, тогда как движение на восток, за Волгу, началось в основном в XVIII в. На рубеже XVIII и XIX столетий группы мордвы достигли Урала и также в некотором количестве – Сибири. Это же подтверждается и другими учеными, занимающимися расселением мордвы.

Профессор В.А. Тишков отмечал, что «Существенным фактором, способствующим ассимиляции мордвы, была миграция, которая привела к росту дисперсности мордовского народа. Это особенно проявилось в годы советской власти. Индустриализация, коллективизация, война и послевоенное восстановление экономики страны, заселение вновь приобретенных территорий (например, Калининградской обл.), освоение целинных и залежных земель, развитие новых промышленных центров, современных видов транспорта и так далее сопровождалось массовыми миграциями населения. Недостаточные темпы промышленного развития Мордовии, отсутствие необходимого количества вакантных мест на ее предприятиях, низкие темпы жилищного строительства (как на селе, так и в городе) вызвали отток мордвы в восточные, северные и центральные регионы страны. Миграции увеличивали территориальное рассредоточение, ускоряли не только этническое сближение с инонациональным, особенно русским, населением, но и трансформацию в состав русского этноса».

В то же время Среднее Поволжье стало зоной расселения русских крестьян. Как отмечал П.И. Мельников, «...более всего на обрусение мордвы подействовала правительственная мера, принятая в конце XVII столетия, согласно которой в деревнях мордовских стали селить русских, а также мордву переселять в русские деревни». Начались процессы аккультурации и ассимиляции, усилению которых способствовала христианизация мордвы.

Итак, во второй половине XVII – первой половине XVIII в. мордва заселила Пензенско-Саратовский край. Основные ареалы мордовских селений возникли в междуречье верховий Суры и Волги. Отдельные селения были основаны вблизи правого берега Волги (д. Старая Яблонка) и даже в чисто степных районах (с. Сухой Карбулак). В начале XIX в. небольшие группы мордвы переселились еще далее на юг – в район г. Камышина, появились в восточных уездах Оренбургской губернии и даже на юге Западной Сибири.

К середине XIX в. мордовские поселения имелись уже почти во всех районах среднего Поволжья; наиболее значительные группы мордвы проживали в пределах коренного района, к юго-востоку от него в пределах Саратовского края и в средней части Левобережья (Самарский край). Всего в левобережной части Поволжья и в Приуралье в 1859 г. проживало 26,5% от общей численности мордовского населения, а в пределах Азиатской России – всего около 0,2%.¹

Территорию, которую занимала мордва к концу XV в., уже нельзя назвать чисто мордовской, так как в ее северной и западной частях имелись районы русских поселений, а в центральной и южной – татарских. Основные изменения в расселении мордвы начинаются с середины XVI в. Они связаны с усиленным движением русских феодалов на мордовские земли, с перемещениями мордвы в пределах ее коренного района расселения и участием ее в заселении других районов Поволжья.

Миграции в феодальной России были обусловлены прежде всего тем, что само государство было заинтересовано в охране и хозяйственном освоении новых земель путем перевода туда «служилых людей» и крестьян из центральных областей страны. Часть приобретенных земель раздавалась служилым помещным дворянам и боярам, а те сами переселяли на эти земли крепостных крестьян. Видную роль в колонизации окраин играли основанные там монастыри. Экономико-политические выгоды освоения

¹ Мордва 2012. Саранск., С. 138-140

новых районов влекли за собой некоторое ослабление в них крепостного режима, что привлекло туда «вольных переселенцев», в основном – крестьян, бежавших от крепостного гнета из центра страны. Эти три главные формы миграции населения, связанные с государственной, помещичье-монастырской и «вольной» колонизацией, в полной мере проявлялись и при заселении Поволжья.

Проникновение русских обычно не встречало сопротивления со стороны мордвы, так как организация ими своего хозяйства не затрагивала основ экономики мордовского населения. Спасаясь от набегов татарских феодалов в XIII-XV вв., мордва оставила много земель, которые беспрепятственно занимались русскими землепашцами. Да и чисто мордовские районы были в то время очень слабо заселены. Мордовские поселения были немногочисленными и находились на значительном расстоянии друг от друга, поэтому часть русских (в основном бортники) приселялась даже к самим этим селениям.

Одной из главных причин переселений мордвы Миграции мордвы постепенный захват ее земель помещиками в середине XVI – середине XIX вв. Земельные права мордвы, установленные на основе фактического владения, никем не охранялись. При крайней неопределенности межевых границ, поголовном взяточничестве и воеводском произволе приказные, обходя указания межевых книг, отписывали мордовские земли русским помещикам и служилым людям. Незаконный захват земель принял такие размеры, что центральные власти вынуждены были издавать специальные указы, осуждавшие подобные захваты и «утеснения». Рост миграции вызывался увеличением податей и поборов. Значительная часть мордвы стремилась разрешить возникшие перед ней экономические трудности путем переселения в более обеспеченные земельными и лесными угодьями

районы. Бежала мордва и от преследований за активное участие в народных восстаниях XVII – XVIII вв.

Миграции мордовского населения облегчались еще и тем, что лишь небольшая часть его попала в крепостную зависимость, а была прикреплена к земле. Закрепощение мордвы происходило в основном при пожаловании некоторых земель с находящимися на них мордовскими селениями боярам и служилым дворянам, а также при переселении отдельных групп ее на земли, уже захваченные помещиками. Всего в крепостную зависимость попало около 10% мордвы, главным образом ее северные группы, раньше других вошедшие в состав Московской Руси. Основная масса мордвы входила в состав «ясашных» крестьян, которые по указу Петра Первого были включены в категорию государственных крестьян. Стремление некоторых групп мордвы к переселениям было вызвано нарушением традиционных норм их жизни, прежде всего, по существу насильственной ее христианизацией. Несмотря на некоторые льготы, предоставляемые крестившимся, мордва всячески старалась уклониться от крещения.

К середине XVI в. вокруг Арзамаса во многих селениях вместе с мордвой жили и русские бортники, причем число русских постепенно возрастало. Одновременно шел отлив части мордвы Арзамасского уезда из его западной половины в восточную и далее – в пределы Алатырского уезда. Усиленное проникновение русских помещиков в этот уезд началось в середине XVII в. Мордва оказалась оттесненной к лесным массивам, а к концу XVII в. развернулись миграции части ее за пределы уезда на Юг – в Саратовский край и на восток – в Заволжье.

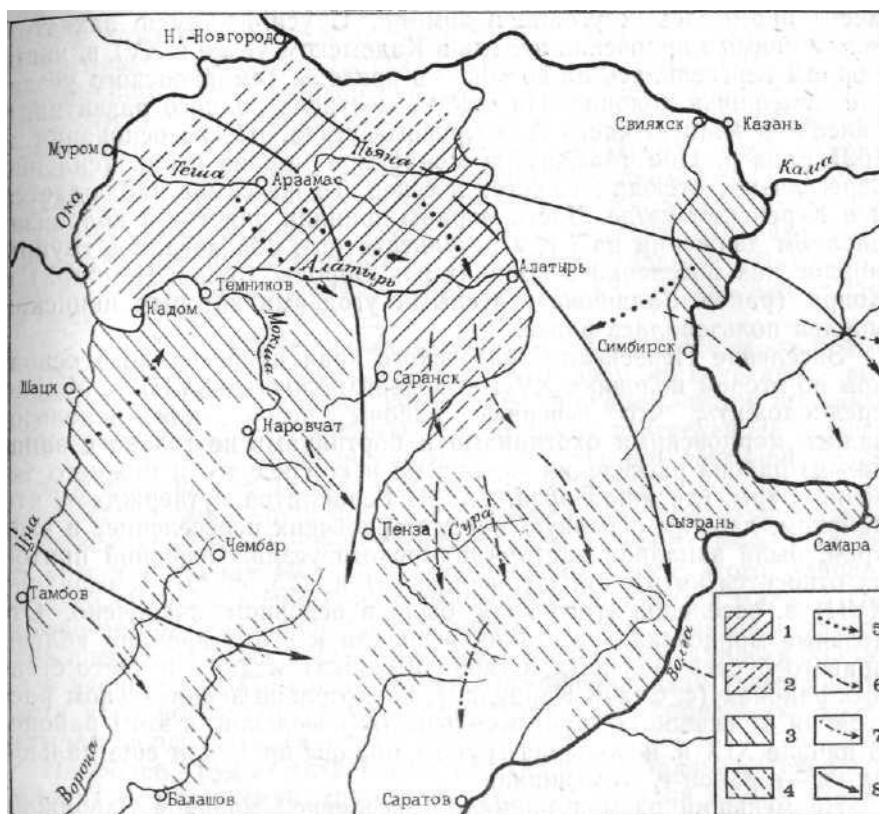

Рис. 1. Расселение мордвы в XVI в, и ее миграции в XVI-XVIII вв.

1 – районы расселения эрзи, 2 – районы лесных промыслов эрзи, 3 – районы расселения мокши, 4 – районы лесных промыслов мокши, 5 – миграции мордвы в XVI в., 6 – миграции мордвы в XVII в., 7 – миграции мордвы в XVIII в., 8 – направление основных колонизационных потоков русских.

Продвижение русского населения в западные районы мордовской территории (Шацкий, Кадомский и Темниковский уезды) имело, вероятно, тот же характер, что и в северных районах: русские поселения концентрировались на безлесных участках, а мордовские тяготели к лесам или даже забирались в места промысловых угодий и зимниц. С усилившимся захватом помещиками мордовских земель в Кадомском уезде в XVI в. часть мордвы переселилась на восток – в пределы Темниковского уезда, где помещичья колонизация еще не достигла полного развития, и далее – в южную часть Алатырского уезда. После основания в 1621 г. на р.Цне Мамонтова монастыря мордва стала усиленно переселяться отсюда на восток и север. То

же самое наблюдается и в Керенском уезде. Часть мордвы приняла участие в колониционном движении на юг, в результате чего образовались группы мордовских поселений в долинах рек Вороны (район Чембара) и Хопра (район Балашова), лесными угодьями которых цнинская мордва пользовалась ранее.

Заселение Пензенско-Саратовского края происходило в основном во второй половине XVII - первой половине XVIII в. Можно предположить, что северные районы этого края использовались мордовскими охотниками и бортниками не только с запада – из района расселения мокши, но и со среднего и нижнего течения Суры, где жила эрзя. А. А. Гераклитов утверждает, что районом, давшим основную массу мордовских переселенцев в этот край, была западная часть Алатырского уезда. Основной приток их относится ко второй половине XVII в. К середине XVIII в. заселение этого края было в основном закончено. Отдельные мордовские поселения возникли к этому времени вблизи правого берега Волги (д. Старая Яблонка) и даже в чисто степных районах (с. Сухой Карбулак), на довольно значительном расстоянии от основных групп мордовских поселений в этом районе. В начале XIX в. небольшие группы мордвы проникли еще дальше на юг – в район г. Камышина.

Не меньший размах приняло заселение мордвой Заволжья, хотя из-за частых набегов башкир и калмыков оно шло медленнее и развернулось лишь в XVIII в., после строительства там ряда сторожевых линий и крепостей. В 1739 г. было отменено запрещение покупать башкирские земли, и с этого времени заселение края значительно ускорилось. Помещики скупали земли за бесценок и переселяли на них своих крестьян.

Мордовские переселенцы устремлялись в Заволжье из Нижегородского, Арзамасского, Алатырского и Казанского уездов, главным образом из районов расселения эрзи. Первые поселения мордвы на левом берегу Волги появились еще во второй половине XVII в. в лесостепном районе к северу от р. Кинель.

Со второй половины XVIII в. в заселении южных лесостепных районов Заволжья приняла участие и мордва из Пензенско-Саратовского края. На новых местах мордва селилась обычно отдельно от русских, татар, чувашей. Лишь некоторые группы мордвы, входившие в состав «служилых инородцев» на сторожевых линиях, жили в смешанных селениях. Мордва шла в первых рядах переселенческого потока, что позволило ей получить сравнительно большие наделы. Численность мордвы на конец XVI в. и ее динамику в последующие два столетия можно определить лишь приблизительно. По неполным данным писцовых книг конца XVI в., в Алатырском, Темниковском, Кадомском, Нижегородском и Арзамасском уездах насчитывалось 420 мордовских селений и 4876 дворов. Если принять, что в каждом дворе было 10 человек, то и тогда общая численность мордвы составит лишь около 50 тыс., что, учитывая тип хозяйства мордвы и площадь занимаемых ею земель, далеко от истины. Вероятнее всего, численность составляла около 150 тыс. человек.

Основные изменения в расселении мордвы, численность и происшедшие к этому времени в пределах коренного региона ее обитания, были вызваны перед отменой крепостного права прибытием туда русских переселенцев и миграцией части мордвы из его северной половины в южную, где на территории современной Мордовской АССР и сосредоточились крупные группы мордвы. Значительные ареалы мордовских поселений концентрировались в междуречье Инсара и Суры и в долине Мокши. В центральной части этого района, вокруг Саранска, ареалы мордовского населения были малы, а само оно немногочисленно. Концентрация русских и частично татарских поселений здесь была связана со значением Саранска сначала в военном, а затем и в торговом отношении. Для северной же части коренного региона характерны небольшие ареалы из трех-четырех мордовских селений. Общая численность мордвы в 1859 г. в коренном регионе ее обитания, основываясь на анализе материалов X ревизии населения (1859 г.),

определяется в 310-330 тыс. человек, что составляет почти 50% общей численности мордовского населения страны. Компактные ареалы мордовских поселений были разделены административными границами так, что ни в одном из уездов мордва не составляла большинства населения. Наиболее высокий процент мордвы отмечен в Спасском уезде Тамбовской губернии (около 45%) и Ардатовском уезде Симбирской губернии (около 40%). Второй основной регион расселения мордвы в правобережном Поволжье (Пензенско-Саратовский край) располагался к юго-востоку от коренного региона, в лесостепной полосе между верхним течением Суры и Волгой. Мордва переселилась сюда главным образом из соседних южных уездов коренного района. Сплошные ареалы мордвы в Пензенско-Саратовском крае, как можно установить по этнографическим картам Кеппена (1851 г.) и Риттиха (1875 г.), превосходят по площади самые крупные ареалы в коренном регионе, хотя и уступают им по численности населения. Отсюда ясно, что крестьяне этого края, заселение которого окончилось сравнительно недавно, были лучше обеспечены землей. Наиболее крупные ареалы мордовского населения были расположены в северо-западной части этого края, в верховьях Суры, где некогда были обширные леса. Мордовские селения тяготели к долинам крупнейших рек этой местности – Суры, Кислей-Кадады и Узы, в то время как русские занимали менее удобные для земледелия водораздельные участки. Это говорит о том, что основная масса русских селений была основана позже мордовских. Здесь имелись также довольно значительные группы чувашских (главным образом в Симбирской губернии) и татарских селений (в основном в Кузнецком и Хвалынском уездах Саратовской губернии).

Общая численность мордвы в Пензенско-Саратовском крае, как можно установить по уточненным данным списков населенных мест, в 1859 г. составляла более 150 тыс. человек, или 23% общей численности мордовского населения страны. Наиболее высокий Процент мордвы был здесь в Городищенском уезде Пензенской губернии (27%) и Хвалынском уезде

Саратовской губернии (22%). Из других, более мелких районов расселения мордвы в Правобережье отметим, прежде всего, компактную группу поселений мордвы-мокши в Чембарском уезде Пензенской губернии. Другая, еще более изолированная группа мордвы находилась в Балашовском уезде Саратовской губернии, но среди ее жителей уже в то время были развиты ассимиляционные процессы. Небольшая группа мордвы жила в нескольких селениях северной части Астраханской губернии. Кроме того, в трех селениях Тетюшского уезда Казанской губернии жила мордва-каратаи (около 2 тыс. человек), сменившая свой язык на татарский, но сохранившая мордовское самосознание.

В Азиатской России перед отменой крепостного права жили лишь незначительные по численности группы мордвы: в восточных уездах Оренбургской и Уфимской губерний (около 1 тыс.) и в Томской губернии (около 1 тыс.). Основные мордовские переселенцы в Томскую губернию прибыли, вероятно, после 1852 г., когда было официально разрешено вселение в нее. Здесь они жили в смешанных селениях.

Общая численность мордовского населения страны на 1859 г. составляла примерно 670 тыс. человек. Почти вся мордва жила в сельских местностях и занималась главным образом земледелием. В городах жили лишь небольшие группы мордвы.

Средняя численность жителей в мордовских селениях Поволжья была выше, чем в русских, татарских или чувашских. Так, в Пензенской губернии среднее число жителей в мордовских селениях составляло 680 человек, в русских – 530, в татарских – 510. Одна из основных причин большей людности мордовских селений заключалась, по-видимому, в том, что они возникли раньше, чем, например, русские. Это относится не только к коренному региону расселения мордвы, но и к другим районам Поволжья, при освоении которых мордва шла в первых рядах переселенцев. Не менее важной причиной была и относительная стойкость мордовской сельской общины,

обусловившая малочисленность выселков. У мордвы почти не встречалось селений менее чем со 100 жителями, в то время как у русских к числу таких селений относилось каждое десятое.

Общая численность мордвы, по переписи населения 1897 г., составила 1022,8 тыс. человек. Можно предположить, что действительная численность мордовского населения несколько превышала эту цифру, так как часть его, как это отмечено советскими переписями, учитывавшими национальность и родной язык (1920 и 1926 гг.), могла указать своим родным языком русский. По произведенным нами подсчетам она составляла не менее 1040 тыс. человек.

Среднегодовой прирост мордвы с 1859 по 1897 г. был равен примерно 1,4%, как и у русского населения. Миграции мордвы в города во второй половине XIX в. были незначительными. На 1897 г. в городах Европейской России жило менее 1% мордовского населения (при общем проценте городского населения в 12,5%, а в губерниях Поволжья – в 9%). Процент горожан среди мордвы был наиболее низок в коренном районе ее расселения и несколько повышался в Саратовском крае и на Левобережье. Сравнительно крупные группы мордвы жили в то время в Саратове (400 человек), Самаре (600 человек), Оренбурге (900 человек), а также в Москве и Петербурге; небольшая группа мордвы работала на нефтяных промыслах в Баку. В городах Азиатской России процент горожан среди мордвы был выше 8%.

Общая численность сельского населения в пределах коренного региона обитания мордвы за этот период увеличилась на 34%, а мордовского на 43%. Допуская равенство показателей естественного прироста русских и мордвы, можно заключить, что ее миграции за пределы данного региона были слабее. Наибольшее расхождение между приростом мордовского и общим приростом сельского населения отмечено в Инсарском уезде Пензенской губернии (соответственно 57 и 24%). Все мордовские крестьяне этого уезда входили в

состав государственных и после реформы 1861 г. охранили сравнительно большие земельные наделы, что и задержало развитие среди них переселенческих стремлений. Напротив, Курмышском уезде Симбирской губернии, где все мордовские крестьяне были крепостными, прирост их до 1897 г. был ниже, чем у остального сельского населения, несомненно, в связи с переселением части их за пределы уезда.

Средний прирост мордовского населения в Пензенско-Саратовском крае (46%) был примерно таким же, как и в коренном регионе. Можно предположить, что примерно таким же было и участие этого населения в миграциях. Сравнительно высокий прирост всего сельского населения в этом крае (45%) можно объяснить лишь продолжавшимся процессом заселения его русскими из центральных земледельческих губерний. Возможно, что именно этот приток извне усилил в какой-то степени относительное аграрное перенаселение в крае и тем самым стимулировал миграции части прежнего населения (в том числе и мордвы) за его пределы. Повышенный прирост мордвы отмечен в сравнительно слабозаселенном Сенгилеевском уезде Симбирской губернии (около 60%).

В целом за период с 1859 по 1897 г. за пределы коренного района мигрировало около 70 тыс. мордвы, за пределы Пензенско-Саратовского – около 30 тыс. Часть их переселилась в южные районы Правобережья, основная же масса переселенцев направилась в губернии Заволжья и Азиатской России.

Общая численность мордовского населения СССР, по переписи 1926 г., составила 1340 тыс. человек, увеличившись с 1897 г. на 31%, Динамика численности мордвы по отдельным губерниям и уездам, обусловленная приростом и миграциями, довольно сильно отличалась от дореволюционной. Если во второй половине XIX - начале XX в. численность мордовского населения в правобережной части Поволжья, особенно в пределах коренного региона расселения мордвы, росла медленно из-за миграций отсюда в

Заволжье и Азиатскую Россию, то в 1920-х годах наблюдалось обратное явление: прирост численности мордвы в Правобережье намного превысил ее прирост в Заволжье, хозяйство которого было сильно подорвано гражданской войной и засухой 1921 г.

Основной причиной депопуляции мордвы является ассимиляция с русским населением, вызванная чересполосным характером русско-мордовского этнического расселения, близостью духовной культуры и антропологического облика народов, а также рядом других факторов. Дисперсность расселения характерна не только для «диаспоры», где традиционно проживает большая часть мордовского народа, но и для самой Мордовии. Из-за отсутствия соответствующих этнокультурно ориентированных учреждений депопуляция наиболее ярко проявляется за пределами Республики Мордовия¹.

В последние десятилетия ассимиляция мордвы особенно усилилась в связи с быстрыми темпами урбанизации этноса. Если в 1926 году доля городского населения у мордвы России составляла 1,9 %, то в 2010 году она составила 51,0 %². В крупных городах, в отличие от этнически гомогенных селений, финно-угорские народы России проявляют тенденцию к быстрому обрусению³. Кроме того, в последние десятилетия обрусение характерно и для сельской местности многих регионов за пределами коренной территории расселения.

Одной из важнейших причин депопуляции мордовского этноса являются получившие всё большее распространение смешанные браки. Среди брачных партнёров иной этнической принадлежности абсолютно преобладают русские: по данным 1994 года среди всех мордвинцев России, состоявших в

¹ Мордва. Очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа. Саранск., 2004. С. 165.

² Росстат. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года.

³ Мордва. Очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа. Саранск., 2004. С. 170.

браке, 49,8 % состояли в смешанных браках с русскими¹. Дети от таких браков почти всегда выбирают русскую национальность: русского отца в 96,5 % случаев, русской матери в 93,2 % случаев². Подобная картина наблюдается и внутри Мордовии, в том числе в сельской местности. Так, в частности, установлено, что в Мордовской АССР в 1972 году в сельской местности в районах компактного расселения мордвы более чем в 40 % случаев мордовская молодёжь вступала в брак с молодёжью другой национальности, преимущественно с русскими. Дети от таких браков, как правило, записывались «русскими»³.

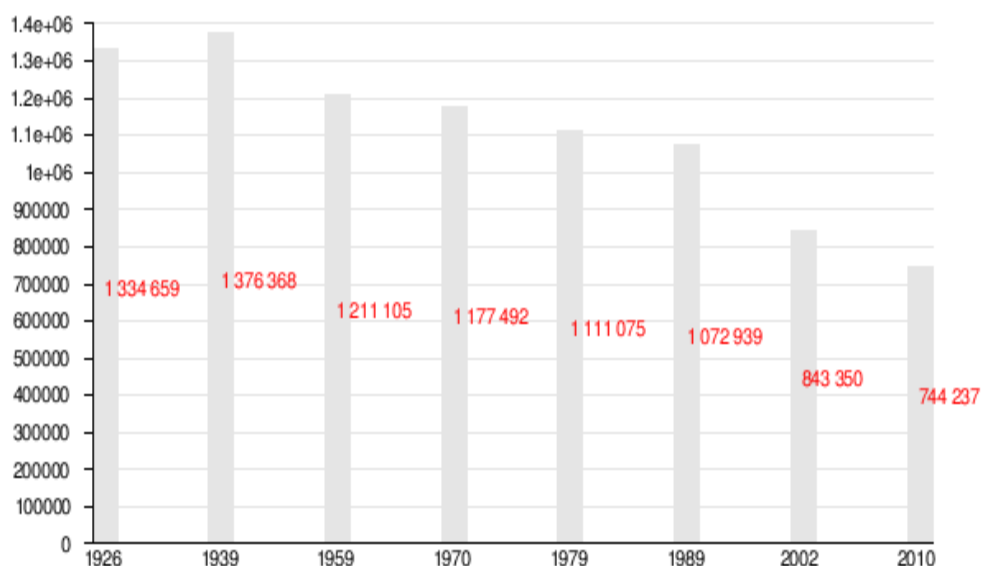

Рис 2. Динамика численности мордвы в России (1926-2010 гг.)⁴

Первая Всесоюзная перепись населения была проведена в 1926 году, за 4 года до образования мордовской автономии. Мордва, на момент проведения переписи, являясь самым многочисленным финно-угорским народом СССР, была расселена компактными группами в Пензенской (включая «мордовские» уезды Тамбовской губернии, переданные Пензенской в 1923 году),

¹ Алексахина Н. А. Динамика межэтнического взаимодействия в Российской Федерации // Социс., 1998. С. 27.

² Алексахина Н. А. Динамика межэтнического взаимодействия в Российской Федерации // Социс., 1998. С. 31.

³ Мордва. Очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа. Саранск., 2004. С. 168.

⁴ Демоскоп. Переписи населения 1926-2010 гг.

Нижегородской, Ульяновской, Самарской, Саратовской, Оренбургской губерниях, Чувашской, Татарской, Башкирской АССР, на Урале и в Сибири.

Как и до революции, мокшане и эрзяне не составляли численного большинства ни в одном уезде ни одной губернии. Наибольший процент мордовского населения имелся в Ардатовском уезде Ульяновской губернии. В ряде уездов Пензенской и Саратовской губерний мордва составляла свыше 20 % населения. Численно же наибольшее количество мордвы проживало в Бугурусланском уезде Самарской губернии (149.831 человек).

Переселение компактных групп мордовского населения за пределы коренной территории началось в XVII веке и не прекращалось вплоть до середины XX столетия, когда была окончательно оформлена карта этнического расселения мордвы в России. В дальнейшем также происходили перманентные миграции мордвы из этнически гомогенных населённых пунктов всей территории проживания, но уже преимущественно в крупные города. Эти миграции способствовали резкому повышению урбанизированности этноса и, как следствие, увеличению доли мокшан и эрзян, проживающих в иноэтническом окружении. Российский этнодемограф, профессор В. И. Козлов выделяет несколько крупных и более мелких регионов расселения мордвы в России: коренная территория, Пензенско-Саратовский край (с тяготеющим к нему Балашовским микрорегионом), Чембарский микрорегион, Каратайский микрорегион, Заволжье и Зауралье (Сибирь).

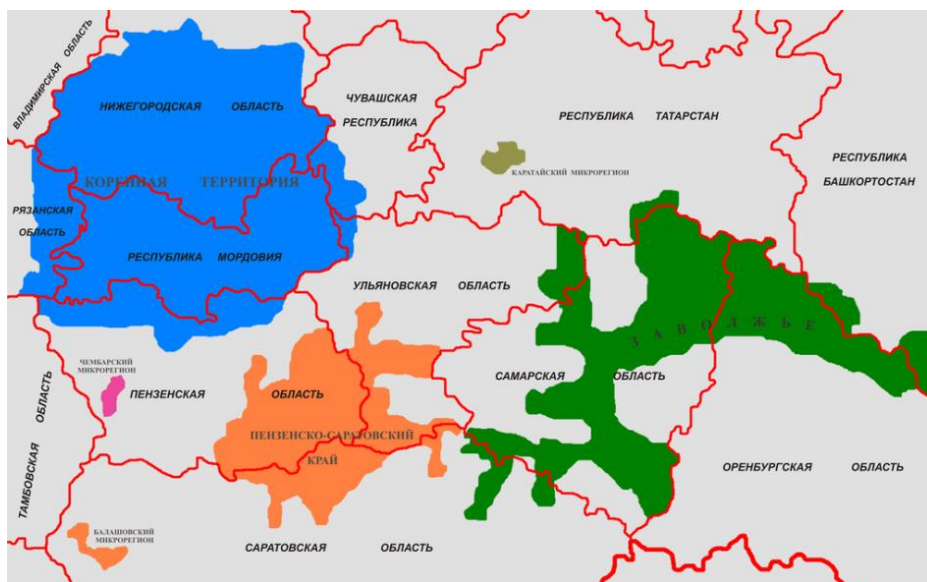

Рис 3. Основные ареалы расселения мордвы в Европейской России.

Коренной регион проживания мордвы ограничен реками Цна, Мокша и Ока на западе, Волгой – на севере, Сурой – на западе. На юге коренная мордовская территория не имеет ярко выраженных естественных рубежей, условно включает районы южнее мордовско-пензенской границы. Коренной регион расселения включает запад Рязанской области (мокшанского населения не осталось), южную часть Нижегородской области с дисперсно разбросанными среди русского большинства эрзянскими селениями (а также множеством ныне русских сёл, населённых потомками ассимилированных эрзян), юго-запад Чувашии с русско-эрзянским населением, всю территорию Республики Мордовия (мокшанское население сосредоточено на западе, эрзянское – на востоке) и север Пензенской области с несколькими мокшанскими селениями при абсолютном преобладании русского населения.

Дисперсность расселения мордвы на коренной территории обусловлена ранним проникновением русских переселенцев на данную территорию, которое сопровождалось и исходом мордовского населения в незаселённые районы Пензенско-Саратовского края и Заволжья. В южной половине современной Нижегородской области уже к середине XVI века преобладали русские и смешанные русско-эрзянские селения. При этом шло перманентное

увеличение процента русского населения и сокращение эрзянского, в том числе за счёт его миграции на юг¹. К тому же большая часть оставшегося мордовского населения данной территории подверглась полной этнической ассимиляции, продолжавшейся вплоть до начала XX века.

Заселение мордвой Пензенско-Саратовского края происходило преимущественно во второй половине XVII – первой половине XVIII веков и было связано с активным проникновением русского этнического элемента в пределы коренной мордовской территории, а также теми негативными явлениями, которыми сопровождалась инкорпорация мордовского края в российское государство, как то: насильственная христианизация, попытки закрепощения крестьянства, налоги. Однако земли Пензенско-Саратовского края и ранее использовались мокшанскими и эрзянскими бортниками и охотниками².

Заселение края, в основном, закончилось к середине XVIII века. На данной территории были основаны преимущественно эрзянские сёла. Мокшанские и смешанные сёла составляют меньшинство. Пензенско-Саратовский ареал расселения мордвы охватывает юго-восточную часть Пензенской области, юг Ульяновской области и прилегающие районы Саратовской области. Отдельные мордовские сёла вдаются далеко на юг по правому берегу Волги. Многие мордовские селения являются самими первыми по времени возникновения из ныне существующих населённых пунктов на территории Пензенско-Саратовского края, поэтому говорить о мордве указанной территории, так же как и о мордовском населении Заволжья, как о диаспоре, неуместно³. В Пензенско-Саратовском краю мордовские сёла чередуются с русскими, татарскими и чувашскими. Дисперсность расселения мордвы в регионе относительно невысока:

¹ Мордва. Очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа. Саранск., 2004. С. 157, 158.

² Там же.

³ Там же. С. 161.

плотность сети мордовских селений здесь сравнима с аналогичным показателем для Мордовии.

Мордва является коренным населением Пензенской области. По численности мордовского населения регион занимает третье место среди субъектов Российской Федерации. При выделении мордовской автономии основу её территории составили северные уезды Пензенской губернии. В границах нынешней Пензенской области наибольшая концентрация мордовских сёл наблюдается в западных и южных районах, на границе с Ульяновской и Саратовской областями. Эрзянское население области несколько преобладает над мокшанским. В 1930-е годы Шемышейский район нынешней Пензенской области имел статус мордовского национального: в 1933 году мордва составляла 74,1% населения района¹.

С конца 1930-х годов и до настоящего времени численность мордвы и её удельный вес в регионе постоянно сокращаются. При этом в последние десятилетия сокращение мордовского населения особенно ускорилось. Депопуляция вызвана миграцией пензенской мордвы в другие регионы, а также урбанизацией в пределах области, сопряженной с последующей ассимиляцией мордовского населения, что в свою очередь ведёт к резкому сокращению численности населения в мордовских сёлах региона, где этническое самосознание сохраняется сравнительно лучше, чем в городах. Былая многочисленность мордовских сёл, а также наличие их компактных ареалов в пределах области способствуют замедлению ассимиляционных процессов в среде сельского мордовского населения. Однако отсутствие институциональной основы для сохранения этнической идентичности, в том числе практически полное отсутствие преподавания мокшанского и эрзянского языков в школах, наоборот, способствуют активизации ассимиляции в сравнении с Мордовией.

¹ Средняя Волга. Социально-экономический справочник. Самара., 1934 С. 204.

В Сосновоборском районе имеется три бывших мордовских села с давно ассимилированным населением: Мордовский Качим, Ручим и Сыресево.

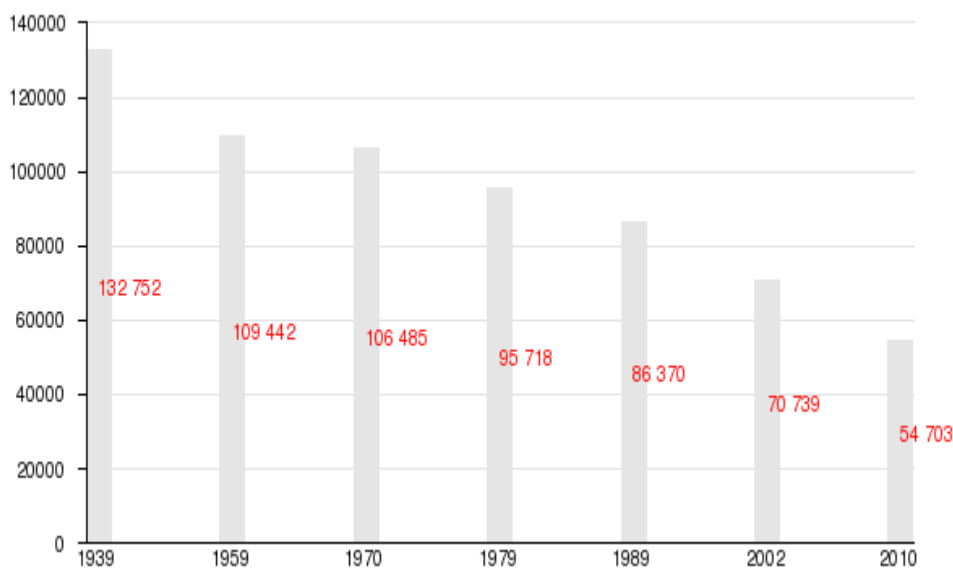

Рис 4. Динамика численности мордвы в Пензенской области (1939-2010 гг.)

Мордва, один из наиболее многочисленных финских народов России, насчитывающий по переписи 2002 г. 843,4 тыс. чел. (мокшан – 296,9 тыс. чел., эрзян – 517,5 тыс. чел.), проживает в основном в южных районах Среднего Поволжья, в том числе 283,9 тыс. чел. (32%) в пределах Республики Мордовия.¹

II.2 Антропологические и лингвистические особенности эрзянского народа.

Будучи самым западным из ныне существующих финно-угорских народов Волго-Камья, мордва в сравнении с ними и наиболее европеоидна. Если марийцы и удмурты считаются представителями субуральского антропологического типа, сформировавшегося в эпоху неолита в западных по

¹ Ситдилов А.Г. Введение в этногенез народов Поволжья и Приуралья. // Истоки этногенеза финских народов: учебно-методическое пособие для студентов, обучающихся по специальности «История». Казань., 2008. Часть I. С. 16.

отношению к Уралу областях в результате смешения классических вариантов уральской расы с европеоидной, то в составе мордвы, как и восточных групп русского народа, субуральский тип представлен лишь в виде примеси. Материалы антропологического обследования мордовского и соседних народов, проведенного в последние десятилетия, дают основание заключить, что в формировании мордвы участвовало главным образом два расовых компонента: светлый массивный широколицый европеоидный тип, прослеживаемый особенно у мордвы-эрзи, и темный грацильный узколицый европеоидный тип, преобладающий среди мордвы-мокши. Южные европеоиды, принявшие участие в формировании антропологического облика мордвы, были представлены в основном фатьяновскими, балановскими, скифо-сарматскими и другими племенами, а северный европеоидный тип, вероятно, преобладал уже у ранних волго-окских племен. В более поздние эпохи значительное влияние на антропологический состав мордвы оказали восточнославянские племена, а затем и русские¹.

У некоторых групп мордвы-эрзи и южной мордвы-мокши встречается северопонтийский тип центральноевропейской расы, характерный также для русских Поволжья. Этот тип характеризуется длиной тела средней или выше средней, преобладающей мезокефалией, узким лицом, довольно часто встречаются волнистые волосы².

Мордва относится к финно-угорской языковой группе. Предполагается, что все языки этой группы возникли в результате дробления некогда существовавшего единого языка-основы, условно именуемого уральским. С III тысячелетия до н.э. происходило дробление финно-угорской общности, из которой выделились угорская (на востоке) и финно-пермская (на западе) части. Затем последняя разделилась на пермскую и финно-волжскую, а позднее произошел распад финно-волжской языковой общности на более

¹ Мокшин Н. Ф. Мордовский народ в истории и культуре Российского государства. Саранск., 2012. С. 7-9.

² Марк К. Ю. Соматологические материалы к проблеме этногенеза финно-угорских народов // Этногенез финно-угорских народов по данным антропологии. М., 1974. С. 11-18.

мелкие: мордовско-марийскую, прибалтийско-финскую, саамско-финскую. На базе мордовско-марийской общности формировались современные языки мордвы и мари¹.

Эрзя мордовский и мокша — мордовский языки возникли в результате дифференциации единого общемордовского языка — основы, или праязыка, существовавшего в 1-м тысячелетии н.э., унаследовав из него основной словарный фонд (например: мокш. вер, эрз. верь «кровь»; мокш. кядь, эрз. кедь «рука»; мокш. кяль, эрз. кель «язык»; мокш. максима, эрз. максо «печень», мокш. ляй, эрз. лей «река»; мокш., эрз. пиле «ухо»; сельме — «глаз»; мокш., тяште, эрз. теште «звезда»; мокш. ши, эрз. чи «день»). Лингвистами установлено, что преобладающий массив мокшанской и эрзянской лексики имеет общее происхождение. Общими являются также грамматические и морфологические категории. Вместе с тем, за время относительно обособленного существования мокшанского и эрзянского языков возникли различия фонетического, лексического и грамматического порядка. Так, ударение в мокшанском языке падает на первый слог, а в эрзянском — скользящее, т.е. может падать на любой слог. В общемордовском оно падало, в основном, на первый слог. Есть расхождения в лексике, в склонении и спряжении и некоторые другие.

Эрзянский и мокшанский языки мордвы подразделяются на ряд диалектов. Все они отличаются друг от друга фонетически, грамматически и лексически. Наибольшие различия проявляются в фонетике. Вместе с тем следует заметить, что мордовские диалекты, несмотря на большое разнообразие, дифференцированы нечетко. В пределах каждого из них наличествуют говоры, относящиеся по своим признакам к другим диалектам, а также многочисленные переходные говоры.

Эрзянские диалекты делятся на пять типов. В ареал первого, или центрального, типа входят говоры населенных пунктов, расположенных в

¹ Феоктистов А. П. Мордовские языки и их диалекты. // Вопросы этнической истории мордовского народа. М., 1960. Саранск., 63 – 82.

восточной части Республики Мордовия (Атяшевский, Ичалковский, частично Чамзинский районы). На базе говоров данного диалектного куста создан эрзянский литературный язык (по этой причине он и называется центральным).

Второй диалектный тип включает в себя диалекты и говоры, занимающие западную пограничную зону эрзянских говоров и диалектов. Западнее его располагаются мокшанские диалектные группы. Этот тип подразделяется на две ветви: северо-западную (территория нижнего течения р. Инсар и среднего течения р. Алатырь до впадения в нее р. Инсар – западная часть Ичалковского р-на), базовыми для которой являются ичалковско-лобаскинские говоры, и юго-западную, которая охватывает эрзянские говоры верховья р. Инсар и бассейна р. Пырма (Кочкуровский р-н). Основными для этой ветви являются старотурдаковские говоры.

Третий диалектный тип охватывает многочисленные говоры, характерные в основном для районов нижнего течения р. Алатырь, а также бассейна рек Меня и Пьяна. Он базируется главным образом в Ардатовском и Большеигнатовском районах Республики Мордовия, Лукояновском, Шатковском, Гагинском, Пильненском и Сергачском районах Нижегородской обл., а также в Порецком и Алатырском районах Республики Чувашия.

В четвертый диалектный тип объединены юго-восточные, или присурские, говоры эрзянского языка, рассредоточенные в бассейне притоков р. Суры – рек Синяш, Нерлейка, Кша, Штырма, Чеберчинка. Это говоры эрзян Дубенского, Большеберезниковского и частично Кочкуровского р-нов Республики Мордовия. Данный диалектный тип частично располагается на прилегающей территории Ульяновской (Сурский р-н) и Пензенской (Шемышейский р-н) областей.

Эрзянское население, говорящее на диалектах пятого типа, проживает в крайних западных районах Мордовии – Теньгушевском и Торбеевском. В силу исторических причин эта группа эрзи оказалась оторванной от основной

массы эрзян и в течение нескольких столетий контактировала только с мокшанами, что, естественно, не могло не оказать влияния на данные говоры эрзянского языка. По этой причине в говорах пятого типа обнаруживаются элементы, свойственные как эрзянскому, так и мокшанскому языкам¹.

II.3 Особенности материальной и духовной культуры эрзянского народа

Эрзя с давних пор занимались разнообразными домашними промыслами. Прежде всего, крестьяне перерабатывали сельскохозяйственную продукцию, изготавливали орудия труда, посуду, домашнюю утварь, ткали холсты и шили одежду, возводили дома и хозяйственные постройки. Самым распространенным промыслом у эрзи было ткачество из конопли и льна. Лапти плели мужчины с малыми бортами. Для мордвы XVI–XVII веков были характерны два типа поселений – деревни и несколько меньшие первоначально по числу дворов выставки. В XX веке в связи с увеличением населения распространяются такие виды поселений как выселки, поселки и хутора. Важное место в доме занимала печь, слева или справа от входа. Топка к передней стене. Среднерусская печь.

Основу мордовского народного мужского костюма составляла туникообразная рубаха. Шили ее из отдельного домотканного белого холста. На месте плеча полотнище перегибали пополам, к нему пришивали рукава. В центре перегнутого полотнища делался вырез для головы. Для того чтобы рубаху было удобнее надевать, на груди делался небольшой прямой разрез. На мордовских рубахах грудной вырез обычно располагался правой стороны. Такие рубахи не имели пуговиц и завязывались тесемками.

Основу женской одежды, как и мужской, составляла туникообразная рубаха без воротника – панар (э.), щам (м.). Его шили из домотканного холста

¹ Мокшин Н. Ф. Мордовский народ в истории и культуре Российского государства. Саранск., 2012. С. 22-23.

белого цвета. Причем рубаха мордвы -эрзи отличалась от мокшанской. Последняя шилась по принципу мужской рубахи – перегнутое пополам главное полотнище являлось основой рубахи, к которой по бокам пришивались полотнища покороче. Такой покрой создавал у плеча квадратную пройму для рукавов. Рукава делались длинными. Ширина рубахи в подоле равнялась четырем полотнищам. Выкроенные детали панара украшались вышивкой, а уж затем сшивались. Эрзянский панар также состоял из четырех полотнищ, только его основу составляли два сшитых вместе полотнища, перегнутых пополам по плечу.

Прежде всего, рубаха подпоясывалась шерстяным поясом – каркс. Кроме того, эрзянские девочки с 13-14 лет начинали носить набедренное украшение – пулай.

Важное место в мордовской народной женской одежде занимали головные уборы. Головные уборы эрзянок (панго, шлыган, сорока) делались на твердой основе и имели форму цилиндра, полуцилиндра, конуса, реже лопатообразную. У мокши платки по форме волос. В древности типично мордовским головным убором были височные подвески в виде стержня, обмотанного тонкой проволокой, со спиралькой на одном конце и пирамидальным или каплевидным грузиком на другом.

У мордвы с давних пор домашняя утварь и посуда изготовлялись из глины и дерева. Из глины делали миски, горшки, корчаги, цедилки, сковородки и т.п.; из дерева – миски, чашки, ложки, половники, солонки и т.п. Лишь во второй половине XIX века в крестьянский быт начинают входить металлические изделия.

Традиционная мордовская кухня зависела от продуктов, получаемых в хозяйстве, и обуславливалась основными занятиями народа: земледелием и животноводством. Несмотря на некоторые особенности по отдельным районам в видах пищи и способах приготовления блюд, не наблюдалось серьезных различий среди основных этнических групп мордовского народа. В

течение столетий вырабатывались определенные традиции , связанные с набором и технологией приготовления блюд. Это выразилось в ряде специфических черт.

Любимое блюдо мордвы — блины из ржаной, пшеничной, гороховой, пшениной муки, которые выпекаются очень толстыми. Их едят с молоком, сметаной, маслом. Повсеместно, особенно в праздники, делают пельмени с начинкой из каши, капусты, картофеля. Из теста делали также лапшу (мокш., эрз. салма) — кусочки пресного теста, отваренные в кипящей воде, навсемат (у мокши) — кусочки круто замешанного кислого теста, которые обмакивали в конопляное масло и варили в горшке в печи.

Одно из наиболее старинных мордовских блюд — ям, нечто среднее между супом и кашей (жидкая каша). Готовили это блюдо из проса, чечевицы, гороха и заправляли конопляным маслом. Из капусты, картофеля, щавеля варили щи (мокш. капста лям; мокш., эрз. капста ям), из пшена с добавлением небольшого количества картофеля — супы (мокш. шонгарям, эрз. вецаям). В летнее время делали окрошку с домашним квасом.

Из овса, гороха, ржи готовили кисели. Для приготовления овсяного киселя использовали толокно, которое замешивали на воде, давали отстояться, затем процеживали и варили с добавлением соли. Гороховый кисель сдабривали растительным маслом. Позднее, с распространением картофеля, стали готовить крахмальный кисель на молоке и воде.

Яйца у мордвы считались символом плодородия. Их варили вкрутую, использовали как приправу, делали из них яичницу. Продукты животноводства использовались в основном для приготовления обрядовых и праздничных блюд. Мясо (мокш., эрз. сывель) чаще употреблялось в вареном виде, в супах, а также в качестве начинки. Говядину, баранину и свинину заготавливали и впрок. Один из древних способов заготовки мяса — сушка.

Вначале его отваривали, а затем сушили в печи или на солнце. Кроме того, мясо и свиное сало солили в бочках¹.

В сказках, песнях, свадебных причитаниях мордвы отразились вековая история.

Особенно интересны исторические песни, обрядовая поэзия, переплетаются лирические, эпические и драматические мотивы. Много песен посвящено совместной борьбе мордовского и русского народов против монголо-татарских поработителей, мордвы в борьбе против феодального гнета и крепостничества о Пугачеве, Разине). Яркие эпические моменты сохранились в песнях-преданиях о Тюште – первом предводителе мордовского народа, об эрзянской девушке Литова, взятой на небо молнией (аналог в мокшанских песнях – Стирьява), о Саманьке, которая помогла Ивану Грозному взять Казань.

Своеобразна и колоритна свадебная поэзия мордвы, в которой отражены многие стороны жизни народа. Сколько было свадеб столько существовало и вариантов плачей-причитаний (явсемат м; аварь кинемат, э). Обычная их тема – скорбь по поводу прощания с родным домом, с близкими, воспоминания о тяжелой доле женщин).

Наиболее популярным жанром устного народного творчества являлись сказки. Волшебно-фантастические сказки составляют (более 50%, сказки о животных – около 20 и бытовые – около 30 % всего учтенного репертуара.)

Распространенные жанры в музыкальном фольклоре –лирические и эпические песни, плясовые и хороводные частушки, свадебные песни. Наличие пентатонных ладов, своеобразный характер двухголосия, пение без сопровождения музыкальных инструментов – таковы особенности национальной музыки мордвы.

¹ Мокшин Н. Ф. Мордовский народ в истории и культуре Российского государства Саранск., 2012. – С. 111-116.

Театрализованные игры молодежи, календарные праздники и обряды зачастую сопровождались танцами. И поныне проводится праздник «Кштимань куд» («Дом плясок»).

В слое дохристианских религиозных верований мордвы долге сохранялось множество архаичных черт. В преобладании женских божеств в пантеоне языческих богов можно усмотреть отголоски матриархата. Наиболее почитаемыми были богини леса (Вирь-ава), воды (Ведь-ава), поля (Норов-ава), ветра (Варма-ава). В лесу устраивались специальные моления – «моляны». Почитались священные деревья (береза, липа или дуб) и рощи, под которыми совершались религиозные обряды. На ветви деревьев вешали шкуры жертвенных животных и другие приношения.

Дохристианские верования группировались вокруг аграрного культа, связанного с сельской общинной организацией, и семейно-родового культа предков. Земледельческий цикл обрядов приурочивался к основным моментам сельскохозяйственного года. Одним из самых важных был праздник пахоты и сева «моление плуга».

Переживанием родового быта является также культ предков, остатки которого можно видеть в подробностях погребальных обычаев, поминок. Интересным является сохранившийся вплоть до XX века обычай при основании нового кладбища первого покойника хоронить стоя и с посохом в руках. После чего его дух становился хозяином погоста (калмонь кирди – «покровитель кладбища» или калмо-ава – «мать кладбища»). У мордвы сохранилось ещё много языческих поверий, которые, однако, по своей отрывочности и сбивчивости не позволяют восстановить точнее древнюю мордовскую мифологию. Известно только, что мордва почитала много павов (мокш. павас) – богов, авов – духов, отцов, кирди – хранителей, которые представлялись антропоморфно и отчасти слились с русскими представлениями о домовых, водяных, леших и т. д. Предметами поклонения были также солнце, гром и молния, заря, ветер и т. д. Можно различить

следы дуализма — антагонизма между Шкаем (небом) и Шайтаном, которыми созданы, между прочим, Алганжеи (носители болезней). У мордвы сохранились ещё местами моляны — остатки прежних языческих жертвоприношений, отчасти христианские праздники приурочены к ним.

III ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ОСНОВ ЭТНОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ В СРЕДНИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

ЭРЗЯНЬ МАСТОР!

Форма: факультативные занятия.

Вид деятельности: познавательная.

Направления воспитания: национальное, патриотическое.

Пояснительная записка

В настоящее время большое внимание уделяется регионализации образования, что способствует формированию любви к родному краю, уважения к народам, населяющим регион, воспитанию культуры межэтнического общения.

Данная программа отражает современные тенденции в образовании, в частности, направленность на реализацию этнокультурного и поликультурного подходов в учебно-воспитательном процессе.

Программа направлена на воспитание у детей любви и уважения к своей малой Родине, их духовное обогащение на основе этнической истории эрзянского народа.

Программа составлена для внеурочной деятельности учащихся общеобразовательных учебных заведений, где изучаются мордовские языки. Именно в школе происходит наиболее интенсивное развитие личности, в основе которого лежит приобщение к отечественной истории и национальному культурному наследию. В этот период начинают развиваться те чувства, черты характера, которые незримо связывают ребенка со своим народом. Корни этой связи – в языке народа, его песнях, музыке, играх, впечатлениях, получаемых человеком от природы родного края, в деталях быта, нравах и обычаях людей.

Реализацию данной программы можно продолжить в среднем и старшем звене общеобразовательных учебных заведений.

Предназначена для организаторов детского досуга, педагогов дополнительного образования, воспитателей, заместителей директоров по учебно-воспитательной работе.

Цель: формирование ценностно-смыслового отношения к заявленной теме посредством организации коммуникативно-рефлексивной деятельности, формирование знаний о родном крае, историческом прошлом эрзянского народа, формирование этнического самосознания, основы личностной культуры у школьников, чувства толерантности, уважения к народам, населяющим регион, создать благоприятные условия для межэтнического общения.

Задачи:

1. Образовательная: ознакомить с историей своего народа, активизировать познавательную деятельность учащихся.

2. Развивающая: развить познавательные интересы, мышление, навыки конспектирования, выделения главного.

3. Воспитательная: воспитывать чувство любви к малой Родине, бережное отношение к ее историческому и культурному наследию.

Учебно-тематический план

п/п	Тема	Количество часов	Форма проведения
1	Введение	1	Цикл бесед
2	Этногенез и этническая история эрзянского народа	4	Рассказ учителя
3	Предания и легенды	2	Рассказ учителя. Беседа.

	мордвы		
4	Роштувань куд (рождественский дом)	2	Творческая работа.
5	Мордовская свадьба	2	Коллективная работа: театральная постановка.
6	Мордовские народные инструменты	2	Групповая работа. Беседа.
7	Трудолюбие и мастерство мордовского народа	2	Коллективная; исследовательская.
8	Мордовские божества.	3	Доклады, дискуссия.
9	Эрзянский костюм	2	Заполнение таблицы
10	Итоговый урок	2	Дискуссия
	Итого	22	

Содержание тем

Тема 1. Введение

Знакомство с целями и задачами курса, предметом изучения этнографии и фольклора. Народы, проживающие на территории Пензенской области сегодня. Специфика местности (краткий обзор географического положения, растительного и животного мира).

Тема 2. Этногенез и этническая история эрзянского народа

Время появления мордвы. Расселение древней мордвы. Городецкие племена и места их проживания. Территория расселения племен Городецкой культуры. Основные типы поселений: укрепленные поселения – городища и неукрепленные – селища. Жилища городецких племен. Наиболее известные памятники Городецкого населения

Тема 3. Предания и легенды мордвы

Мифы, легенды, сказания, песни о Великой птице, о сотворении мира. Мордовские мифы о происхождении человека. «Дамай и Лияна», «Пси седихтьть», «Тюштя».

Тема 4. Роштувань куд (рождественский дом)

Колядки, загадки, пляски. Игра «Минь пандоньке». Поздравление своих близких с рождеством.

Тема 5. Мордовская свадьба

Знакомство со свадебными обрядами. Слушание обрядовых песен. Разучивание игр «Офтонь кшtima», «Яксярга».

Тема 6. Русские и мордовские народные инструменты

Ложки, жужжалки, свистушки. Импровизация на ложках песни «Ах, вы, сени, мои сени...». Эрзянские пословицы и поговорки.

Тема 7. Трудолюбие и мастерство мордовского народа

Народные промыслы мордвы: резьба по дереву (знакомство с работами мастеров из Подлесной Тавлы), вышивание «крестиком» рушника, аппликация из мордовского орнамента. Знакомство с картиной И. Сидельникова «Мордовские вышивальщицы. Приданое».

Тема 8. Мордовские божества.

Вирява и ее владения. Вирь-ава – хранительница леса. Подданные Вирь-авы – лесные озорные зверюшки. Нишке паз – бог пчел. Ведь-ава – хранительница воды.

Тема 9. Эрзянский костюм.

Одежда и украшения. Украшения головного убора. Шейные и нагрудные украшения. Браслеты, перстни. Украшения обуви.

Тема 10. Итоговый урок.

Подведение итогов курса. Написание эссе на тему «Эрзя: Вчера. Сегодня. Завтра»

Контрольно-измерительные материалы

К теме 1

Тест

1. Наука, которая изучает народности, их нравы, культурные и религиозные особенности –

- а) археология
- б) этнология
- в) астрология

2. К вещественным историческим источникам относятся -

- а) монеты, медали, посуда
- б) летописи, былины, мифы
- в) крестьянские жалобы, княжеские грамоты

3. Всё то, что мы с благодарностью получаем в наследство от своих предков, что должны сохранять и преумножать называется:

- а) потребность
- б) привычка
- в) культура

4. Как называется наука, в переводе с греческого означающая *родословная*:

- а) геология
- б) генеалогия
- в) география

5. Общепринятый порядок, традиционно установившиеся правила общественного поведения:

- а) ритуал
- б) обряд
- в) обычай

6. Система знаков, служащая средством человеческого общения, самовыражения личности:

- а) язык
- б) этнос
- в) статус

7. Соотнеси понятия и их содержание

- а) топонимы а) имена людей
- б) этнонимы б) имена населённых мест
- в) антропонимы в) имена народов

8. К какой языковой семье принадлежит мордовский (мокшанский, эрзянский) язык:

- а) алтайской
- б) уральской
- в) индоевропейской

9. Перемещение, переселение населения из одной местности в другую:

- а) промысел
- б) путешествие
- в) миграция

К теме 2

Тест

1. Мордва относится к народам:

- а) славянским
- б) тюркским
- в) финно-угорским
- г) балтийским

2. Древнемордовские племена сформировались на основе:

- а) фатьяновских племен
- б) городецких племен
- в) племен срубной культуры

3. Тюштя – это:

- а) верховный жрец
- б) старейшина
- в) племенной вождь
- г) верховный правитель

4. Первое государственное объединение мордвы называлось:

- а) Волжская Болгария
- б) «Пургасова волость»
- в) Хазарский каганат
- г) Киевская Русь

5. Улусным центром на мордовских землях в период господства Золотой Орды был:

- а) Сарай
- б) Темников
- в) Алатырь
- г) Саранск
- д) Мохши

6. Окончательное вхождение мордовских земель в состав Российского государства относится к:

- а) 13 веку
- б) 14 веку
- в) 15 веку
- г) 16 веку

7. Система управления мордовским краем во второй половине 16 века называлась:

- а) воеводским управлением
- б) губернским управлением
- в) улусным управлением

8. В 14–16 веках главным занятием мордвы была:

- а) металлообработка
- б) бортничество
- в) земледелие
- г) охота

9. Основным строительным материалом для жилых и хозяйственных построек у мордвы являлся:

- а) камень

б) дерево

в) камыш

К теме 3

Конкурс

«Угадай, кто из какой сказки?» Ученикам предлагается назвать мордовскую сказку по предложенной им иллюстрации (Иллюстрации к сказкам: «Как собака друга искала», «Чёрная корова», «Горячие сани», «Благодарный медведь»).

К теме 4

Творческая работа

Изготовление рождественских открыток на эрзянском языке.

К теме 5

Театральная постановка

«Эрзянская свадьба».

К теме 6

Работа с пословицами

Кодат чачтыйтне, истят кастыйтне. (Какие родители, такие и воспитатели).

Кодамо умаринась, истямо умареськак. (Какова яблоня, таково и яблоко).

Эйкакшось правты вейке сельведь, авась-кавто. (Ребёнок уронит одну слезу, а мать – две).

Эйкакш мартось эри, эйкакштомось – ризны. (Кто с детьми живёт – радуется, кто без детей – горюет).

Урозонь сельведесь – пиципалакс. (У сиротинушки слеза что жгучая крапива).

Уроз эйдинесь, кода толга вармань каршо. (Ребёнок без родителей, что пёрышко на ветру).

Тевс молят – а колят. (Забота, что работа – человека не портит).

Маштат видеме – сокамо – маштт сюронь кочкамо (урядамо). (Умеешь пахать – сеять, умеи и урожай собрать).

Видечись видечис кеми. (Правда правде верит).

Улезэ сывель – муеви салгак. (Было бы мясо – соль найдётся).

Берянь азоронь крандазось ки колы. (Телега нерадивого хозяина всю дорогу испортит).

Косо тандадома, тосо эряскадома. (Где страх, там и спешка).

К теме 7

Представление группами презентаций о мастерстве эрзянского народа.

К теме 8

Тест

1) Из чего был сотворен человек у эрзян?

- а) глины и земли
- б) дерева
- в) воды

2) Верховный бог эрзян –

- а) Нишке
- б) Шкай
- в) Чипаз

3) Бог грома –

- а) Пурьгине-паз
- б) Келу

в) Шайтан

4) Сакральное животное мордвы –

а) Заяц

б) Медведь

в) Кабан

5) Покровительница ветра –

а) Вирь-ава

б) Тол-ава

в) Варма-ава

6) Покровительница леса –

а) Вирь-ава

б) Мод-ава

в) Чив-ава

К теме 9

Тест

1.Основной элемент женского костюма –

а) рубаха (панарь)

б) обувь (кемть)

в) головной убор (панга)

2. Какие цвета можно выделить в мордовской вышивке?

а) синий, зеленый, голубой

б) белый, синий, красный

в) красный, черный, зеленый

3.Какими элементами украшали костюм?

- а) овал
- б) ромб, крест
- в) треугольник

4) Панар – это

- а) пояс витой из красной шерсти
- б) туникообразная рубаха
- в) полотняная рубаха

5) Понкст – это

- а) украшение - застежка
- б) набедренное украшение
- в) полотняные штаны

6) Пулай – это

- а) свадебная рубаха
- б) рубаха туникообразного покроя
- в) набедренное украшение

7) Панга – это

- а) набедренный пояс
- б) холщовые порты
- в) головной убор

К теме 10

Эссе

Тема : «Мордва: Вчера. Сегодня. Завтра.»

Список литературы

1. Гошуляк В.В. История Пензенского края. XVIII век. –Пенза, 1996. Кн 3. – 280 с.
2. Мельников П.И. (Печерский А.) «Очерки мордвы» – М.: Директ-Медиа., 2010. – 181 с.
3. Мокшин Н. Ф. Боги и сказания мордвы: рассказы о родном крае для маленьких читателей. – Саранск., 2007. – 340 с.
4. Мокшин Н. Ф. Мифология мордвы. Этнографический справочник. – Саранск., 2004. – 398 с.
5. Маркова С.С. Мордва. Очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа. Саранск., 2004. – 565 с.
6. Пензенский край в истории и культуре России : моногр. под ред. О. А. Суховой. – Пенза.: изд-во ПГУ, 2014. – 526 с.
7. Первушкин В.И., Прошкин В.Я. Мордва Пензенской области. – Пенза.: изд-во «Пензенская правда», 2012. – 153 с.
8. Прокина Т. П. «Мордовский народный костюм» - Саранск.: Мордовское книжное изд-во, 1990. – 391 с.
9. Юрченков В. А. Хронограф, или Повествование о мордовском народе и его истории. – Саранск, 1991. – 400 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение этногенеза и этнической истории мордвы России составляет важное и актуальное направление региональной и отечественной науки. Мордовский народ является одним из крупных народов финно-угорской языковой семьи в Российской Федерации, который, несмотря на все исторические коллизии, сумел сохранить богатейшую национальную культуру и национальное самосознание.

Целью работы являлось исследование этногенеза и этнической истории эрзянского народа, а также изучение возможности применения материалов исследования в практической педагогической деятельности в средней школе. Для достижения цели было решено несколько задач:

1. Исследованы этнокультурные особенности эрзянского народа. Сделан вывод, что их этническое самосознание на данный момент в основном связано с отождествлением себя с мордвой. Обнаружено, что эрзя отличаются достаточными для образования группового самосознания и отделения себя от мокши антропологическими и лингвистическими особенностями. Это несколько большее распространение европеоидного антропологического типа (сурский тип атлантико-балтийской расы) и наличие особого, западного диалекта языка, который, в свою очередь, подразделяется на ряд говоров (наречий). Исследованы различия элементов материальной и духовной культуры субэтносов мордовского, выяснено, что они обусловлены этнической историей, географическими особенностями, влиянием соседних народов. Сделан вывод, что на сегодняшний день об этом своеобразии можно говорить только в историко-этнографическом аспекте.

2. Охарактеризованы источники данных по этногенезу и этнической истории эрзянского народа. Сделан вывод, что наиболее полно суть этнических процессов, связанных с формированием эрзян отражает теория их смешанного происхождения. Сделан вывод, что в таком комплексном подходе и заключается будущее изучения этногенеза эрзян.

3. Определены исторические и географические границы формирования эрзянской народности и единой мордовской нации. Сделан вывод, что сравнительная обширность территории предполагает связи с разными этносами. Этому также немало способствовали глобальные миграционные процессы, в т.ч. великое переселение народов (1-я половина I тыс. н.э.). Конец I тыс. н.э. – булгары в Среднем Поволжье. Монголо-татарское нашествие. Все это способствовало географической, политической и прочей разделенности между большими группами племен. Началом формирования из родоплеменной общности народов эрзи и мокши можно считать начало XIII века, время противостояния Пургаза и Пуреша и последовавшее за этим татаро-монгольское нашествие. Мордва, не консолидировавшаяся к этому моменту в единую народность, оказалась разделенной политически. Объединение вновь в составе Российского государства в XV веке уже не смогло запустить обратный, объединительный процесс. Совершенно очевидно, что с этого времени вплоть до XX века история эрзи и мокши – это история двух самостоятельных народов. Хотя история их, бесспорно, сплетена бесконечно тесно. Сделан вывод, что консолидационные процессы внутри мордовского народа в XIX веке усиливаются, что связано с развитием капиталистических отношений, стиранием этнокультурных различий между различными группами, развитием мордовской культуры и политической жизни. Применительно к началу XX века можно говорить о формировании мордовской нации.

4. Изучены возможности применения материалов исследования в практической педагогической деятельности в средней школе. Разработан курс факультативных занятий с использованием материалов исследования.

Таким образом, поставленные задачи решены, цель работы достигнута.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев В. П. Этногенез: Учеб.пособие для студ. вузов, обучающихся по спец. «История» – М.: Высш.шк., 1986. – 176 с.
2. Белицер В.Н. Народная одежда мордвы. – М.: Наука, 1973. – 343 с.
3. Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А. От Скифии до Индии. Древние арии: мифы и история. – 2-е изд., доп. и испр. – М.: Мысль, 1983. – 206 с.
4. Гришаков В.В. Хронология мордовских древностей III–IV вв. Верхнего Посурья и Примокшанья // Пензенский археологический сборник. Вып.2. Пенза., 2008. С. 82–137.
5. Ситдилов А.Г. Введение в этногенез народов Поволжья и Приуралья. / / Часть I. Истоки этногенеза финских народов: учебно-методическое пособие для студентов, обучающихся по специальности «История». – Казань., 2008. – 33 с.
6. Вопросы этнической истории мордовского народа. Тр. Института этнографии АН СССР. М., 1960. Нов.сер. Т. 63. – 96 с.
7. Девяткина Т. П. Мифология мордвы: энциклопедия. – Изд. 3-е, испр. и доп. – Саранск., Красный Октябрь, 2007. – 332 с.
8. Евсеев М. Е. Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии, // Живая старина. СПб., 1914. Вып. 1-2. – 27 с.
9. Евсеев М. Е. Мордовская свадьба. – Саранск., 1959. – 23 с.
10. Исследования по материальной культуре мордовского народа // Тр. Института этнографии АН СССР. Нов.сер. Т. 86. Саранск. 1963. – 25 с.
11. Кемаев Е. Н. Изучение некроферы древней мордвы: в поисках новых путей // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск. 2009. №2 (12). С. 14019.

12. Кержнер. Ф.Ш. В.А.Архипова, Н.С. Нурмухаметова, В.Д. Кирюшкина «Культура народов Поволжья» программа и методические рекомендации. Ульяновск : УИПКПРО., 2011г. – 53 с.
13. Козлов В. И. Этническая общность. Советская историческая энциклопедия / Под ред. Е. М. Жукова. – М., 1973 –1982. – 565 с.
14. Козлов, В. И. Расселение мордвы (исторический очерк) // Вопросы этнической истории мордовского народа / тр. мордов. этногр. экспедиции. М., 1960. – Вып. 1. – С. 5–62.
15. Крюкова Т. А. Мордовское народное изобразительное искусство. – Саранск., 1968. – 227 с.
16. Кузеев Р. Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю. – М.,1992. – 334 с.
17. Майнов В. Н. Очерк юридического быта мордвы. – СПб., 1885. – 275 с.
18. Маркелов М. Т. Мордва. Религиозные верования народов СССР. Т. 2. М., 1931. – 354 с.
19. Марк К. Ю. Соматологические материалы к проблеме этногенеза финно-угорских народов. / / Этногенез финно-угорских народов по данным антропологии. М.: Наука, 1974. – 287 с.
20. Мельников П.И. (Печерский А.) «Очерки мордвы» – М: Директ-Медиа – Саранск., 2010. – 181 с.
21. Мокшин Н. Ф. Мордовский народ в истории и культуре Российского государства. – Саранск., 1975. – 223 с.
22. Мокшин Н. Ф. Мордовский этнос. – Саранск., 1989. – 289 с.
23. Мокшин Н.Ф. Религиозные верования мордвы. –Саранск., 1968. – 344 с.
24. Мокшин Н. Ф. Этническая история мордвы XIX–XX века. – Саранск., 1977. – 224 с.

25. Мордва: историко-этнографические очерки. – Саранск., 1981. – 287 с.
26. Мордва. Народы России // Энциклопедия. – М., 1994. – 621 с.
27. Балашов В.А. Мордва: Историко-культурные очерки. – Саранск.: Мордовское книжное издательство, 1995. – 389 с.
28. Мордва: Историко-этнографические очерки. – Саранск., 1981. – 670 с.
29. Мордва. Народы России. Атлас культур и религий. – М.: Дизайн. Информация. Картография, 2010. – 320 с.
30. Мордовский народный костюм: альбом / авт.-сост. Прокина Т.П. – Саранск.: Мордов. кн. изд-во, 2007. – 464 с.
31. Шахматов А.А. Мордовский этнографический сборник. – СПб., 1910. – 848 с.
32. Народность [Электронный ресурс] / / Slovarix.ru. – Режим доступа: http://slovarix.ru/filosofskaya_entsiklopediya/page/narodnost.5461
33. Национальная психологическая академия / / Сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/termin/nacija.html>
34. Народы Европейской части СССР. Т. II / Народы мира: Этнографические очерки. – М., 1964. – 620 с.
35. Народы Поволжья и Приуралья. Историко-этнографические очерки. – М., 1985. – 289 с.
36. Пензенский край в истории и культуре России : моногр. под ред. О. А. Суховой. – Пенза.: Изд-во ПГУ, 2014. – 526 с.
37. Первушкин, В. И. Этническая история мордовского народа / В. И. Первушкин // Край родной мой – Шемышейский. – Пенза, 2000. – С. 47-62.
38. Первушкин В. И. ЭТНОГРАФИЯ // Пензенская энциклопедия. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2001. С. 689-690

39. Первушкин В.И., Прошкин В.Я. Мордва Пензенской области. – Пенза: Изд-во «Пензенская правда», 2012. – 200 с.
40. Первушкин В.И. Средневековая культура мордвы. – Пенза: Изд-во «Пензенская правда», 2015. – 152 с.
41. Петрухин В. Я. Мордовская мифология. Мифы финно-угров. – М., 2005. – 390 с.
42. Полесских, М. Р. Древнее население Верхнего Посурья и Примокшанья. – Пенза., 1977. – 88 с.
43. Прокина Т. П. Мордовский народный костюм. – Саранск.: Мордовское книжное изд-во, 1990. – 391 с.
44. Смирнов И. Н. Мордва: Историко-этнографический очерк / Под ред. В. А. Юрчёнкова – Саранск, 2002. – 296 с.
45. Смирнов И. Н. Мордва. // Изв. общества археологии, истории и этнографии при Казанском у-те. 10-12. – Казань, 1894. — 299 с.
46. Смирнов А. П. Этногенез мордовского народа. – Саранск., 1965. – 420 с.
47. Спрыгина Н. И. Одежда мордвы-мокши Краснослободского и Беднодемьяновского уездов Пензенской губернии. – Пенза, 1928. – 47 с.
48. Ставицкий В. В., Ставицкий А. В. Роль природной среды в формировании древнемордовской культуры // Человек в окружающей среде: этапы взаимодействия. 5-ая международная конференция «Алексеевские чтения» памяти академиков Т. И. Алексеевой и В. П. Алексеева. 5 – 8 ноября 2013 М., 2013. С. 91
49. Ставицкий В.В. Волжские финны в эпоху великого переселения народов: историографический обзор // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. № 4 (32). С. 17–24.
50. Ставицкий В. В., Ставицкий А. В. Об уровне социальной дифференциации волжских финнов в эпоху раннего железа // П. А.

Столыпин: становление и реформирование российской государственности. Пенза, 2012. С. 119 – 130

51. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (10–11кл.). Министерство образования и науки Российской Федерации. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/документы/2365>

52. Феокистов А. П. Мордовские языки и их диалекты // Вопросы этнической истории мордовского народа. – М., 1960. – 543 с.

53. Фетисов С. Г. Я живу в Мордовии. – М.: Изд. «Сов. Россия», 1978. – 144 с.

54. Юрченков В. А. Хронограф, или Повествование о мордовском народе и его истории. – Саранск, 1991. – 368 с.